

Игорь Сорокин

ТЕНДРОВСКИЙ УЗЕЛ

ВОЕННАЯ ФАНТАСТИКА

Игорь Владимирович Сорокин

Тендровский узел

Серия «Военная фантастика (АСТ)»

Серия «Флагман флотилии», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38044474

Флагман флотилии: Тендровский узел:

ISBN 978-5-17-110740-6

Аннотация

Наш современник, морской офицер, попадает в сознание командира монитора «Ударный», корабля Дунайской флотилии, который в августе 1941 года должен пойти на дно вместе со всем экипажем после бомбардировки самолетами люфтваффе. Флотские реалии и традиции, человеческие страсти и амбиции, верность и предательство, секретные знания и технологии XXI века – всё это поставлено на кон, чтобы выиграть и вырвать у Судьбы шанс на выживание...

Содержание

Часть I	5
Глава 1	5
Глава 2	22
Глава 3	34
Глава 4	49
Глава 5	72
Конец ознакомительного фрагмента.	90

**Игорь Владимирович
Сорокин
Флагман флотилии:
Тендровский узел**

© Игорь Сорокин, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Часть I

Глава 1

Разведотчет

Кузнецов Николай Герасимович – это был первый нарком ВМФ, самый молодой нарком Советского Союза, кадровый морской командир, выпускник советской военно-морской системы образования, сделавший головокружительную карьеру как администратор. Выпускник военно-морского училища имени Фрунзе, он с матроса Северодвинской флотилии дослужился до звания адмирала флота Советского Союза (высшего флотского звания).

В одной из курсантских характеристик отмечалось следующее: «Очень способный, общее развитие хорошее. Выдержан. Спокоен. Инициативен. Здоров. Выправка хорошая. Специальная подготовка отличная. Политическая подготовка хорошая. Будет хорошим артиллеристом».

Командовал крейсером «Червона Украина»¹, на котором под его руководством и при деятельном участии была разработана система боевой готовности одиночного корабля, отработан метод экстренного прогрева турбин, позволив-

¹ В конце 1933 года.

ший готовить турбины вместо четырех часов пятнадцать – двадцать минут, отработаны стрельбы главного калибра на самых больших скоростях хода крейсера и на предельной дистанции обнаружения цели.

Позднее нововведения были приняты на всех флотах СССР. На крейсере начато движение «Борьба за первый залп». Чисто артиллерийское понятие «первый залп» превратилось в общесфлотское, стратегическое, позволившее значительно повысить боеготовность соединений ВМФ. Впервые артиллеристы стали использовать самолет для корректировки стрельб по невидимой цели. В газете «Красный флот» отмечалось: «На флоте многие заговорили о методах организации боевой подготовки “по системе Кузнецова”».

В августе 1936 года он был отправлен в Испанию военноморским атташе и главным военноморским советником. За год заграничной командировки в нем проявились качества не только военноморского командира, но и ответственного дипломата и разведчика.

Именно окунувшись в среду войны (дипломатии с использованием силы), простой открытой дипломатии (легче ее назвать – официальной), столкновения интересов разведок, как своей страны и союзников, так и противников и нейтралов, Кузнецов получил практические знания по геополитике и роли в ней флотов и генеральных штабов и их разведок.

Флотский командир вдруг стал своим среди деятелей от политики (партийных лидеров), дипломатов (политиков

международного уровня) и разведчиков (а что такое за должность военно-морского атташе, как не должность главного регионального флотского разведчика).

Гениальный флотский командир стал участником и гением политической игры. А разве возможна политическая деятельность без информации, получаемой от имеемых в подчинении разведывательных структур. И как итог – карьерный рост со входом в ближний круг Вождя народов в течение двух лет.

Молодой и амбициозный флотский командир получил в управление не просто флот, он получил еще и инфраструктуру, необходимую для его функционирования, и огромное количество заинтересованных во флотских заказах промышленных предприятий и их руководителей.

Корабль – это сложное инженерно-техническое сооружение, предназначенное для ведения боевых действий на воде. Для его постройки необходимо не просто желание какой-то личности что-то построить. Надо еще иметь производственные мощности и научные кадры, способные воплотить это в жизнь. А еще нужны деньги, и не просто деньги, а огромные деньги, невероятно огромные деньги. А эти деньги есть только в одном месте – в налогах и, соответственно, в расходах государства (государственном бюджете).

Одной из самых главных тайн царской России была цена одного выстрела броненосца типа «Потемкин» – стои-

мость коровы. Да, в Цусимском сражении русские броненосцы стреляли по противнику снарядами, соизмеримыми по стоимости с крестьянской коровой того времени.

Например, на заводе имени Кирова в Ленинграде в сентябре 1938 года был построен и сдан в эксплуатацию корабль водоизмещением 9436 тонн (крейсер «Киров»). Полный запас топлива – 1310–1660 тонн мазута. В том же Ленинграде завод имени Кирова производил всем известные танки типа КВ-1 (весом 47,5 тонны, полная заправка – 595–610 литров солярки).

Тут же можно решить, что выгоднее строить предприятие: три года один крейсер или как альтернативу ему (по весу изделия) – почти 200 танков. Любой промышленник скажет – крейсер. Он просто стоит дороже на несколько порядков (больше нулей) как минимум. Здесь и цена железа, к примеру (чем толще броневой лист, тем он дороже стоит), и стоимость оборудования: от орудий (уникальных калибров и цен) и боеприпасов к ним до современных систем управления вооружением и кораблем, а также стоимость внутренних коммуникаций, судовых двигателей (ну просто намного дороже стоят), и прочее-прочее, и так далее, и тому подобное. В конце концов, это загруженность предприятия не на несколько месяцев, а на годы, и все это дает деньги. Ну что такое для промышленников (директоров и наркомов) даже тысяча танков типа КВ против серии крейсеров в постройке и общей загруженности промышленности государства в це-

лом.

Во все времена государство, вкладывая деньги в судостроение, добивалось невиданных темпов развития: начиная от Петра Великого, «заставившего» купцов строить корабли государству, чем их «чуть ли до разорения не довел», а получилась в итоге империя и отнюдь не бедное, разоренное купечество. Тогда ведь один линейный корабль вмещал в себя восемьдесят пушек. А пушки в те времена соизмерялись как одна пушечка к тысяче пикинеров. Исходя из того, что в полку было около четырех тысяч пикинеров, можно представить, сколько же стоил государству такой кораблик, а также сколько подрядившиеся на его постройку купцы и прочие допущенные к кормушке личности имели от его постройки прибылей.

Так и Сталин, создав и начав воплощать в жизнь крупнейший план постройки военно-морского и торгового флота, смог заставить возродиться всю промышленность, и горнодобывающую промышленность в частности, лежащего в развалинах государства. Заказов флота было так много, что начали строить баржи и даже плавдоки из бетона. Один из таких плавдоков при эвакуации из Одессы был потоплен в 1941 году недалеко от Очакова, а там же – только на Кинбурнской косе – до сих пор корпус баржи с железобетонным корпусом возвышается над водой и используется рыбаками.

А что уж говорить о танковом производстве. Разве можно было сравнить тоннаж судостроения кораблей и число тан-

ков или самолетов того времени, выпускаемых в Советском Союзе. Армии доставались крохи с общего пирога.

Очень интересен вопрос заправки крейсера «Киров» и нескольких танковых корпусов тяжелых танков. Полная заправка крейсера, то есть 1 660 000 литров, могла дать движение 2 767 танкам типа KB-1 (не легким танкам, а тяжелым). Это количество соответствует тем четырем танковым корпусам Советского Союза, оставшимся в полях Львовщины в конце июня 1941 года (составленным из легких, средних и небольшого количества тяжелых танков).

Так что нарком ВМФ Советского Союза был отнюдь не свадебным генералом типа наркома легкой промышленности. Это был фактически представитель всего тяжелого, промышленного и точного машиностроения Союза и ее научной элиты. Он давал кормиться промышленной элите страны на таком уровне, что любое его неудовольствие немедленно могло отразиться на процветании отрасли или промышленного округа области и края. За некачественные поставки или брак виновного ждал расстрел, что и произошло с главным строителем крейсера «Киров». Оборудование для судостроения и систем вооружения, закупаемое за рубежом, превращало золотой поток из Советского Союза в такие размеры, что дипломаты просто не могли оказаться безучастными к деятельности отечественного судостроения. Ничего, что строящиеся корабли можно было никогда не использовать. Одно их содержание позволяло загрузиться Министер-

ству легкой промышленности на пятьдесят процентов. Металлургия, горнодобывающая промышленность и транспорт, обеспечивающий их функционирование, также зависели от заказов флота.

Все мы знаем про Днепрогэс и про электрификацию всей страны. Но это так, прикрытие (легенда). На самом деле эта гидроэлектростанция в Украине обеспечивала электроэнергией Донецко-Криворожский промышленный район, позволив создать на основе Днепрогэс в Запорожье металлургический, химический и машиностроительный промышленный комплекс. И почти все железо из этого района шло на кораблестроение, не зря же для гражданского флота строили плавсредства из железобетона.

Такие деньги, которые крутились в наркомате Военно-морского флота, многим в руководстве Красной Армии и не снились. А кто выдвигался в депутаты всех уровней Советов и прочих депутатских формирований государства – директора и их заместители от предприятий страны.

В других странах было что-то еще более совершенное. Не зря же Франц Гальдер упоминает, что Гитлер принимал решения не с Генеральным штабом вермахта, а по итогам служебных записок Эриха Редера – главнокомандующего кригсмарине (ВМФ Германии).

Этот командующий смог в течение длительного времени оградить ВМФ от нацистского влияния, старался сохранить кастовость офицерского корпуса, настаивал на том, чтобы на

флоте не было агентов гестапо. По делам флота Редер был способен вступить в конфликт с самим фюрером, даже если это было очень рискованно. В 1938 году он заявил Гитлеру, что «если война начнется в течение двух лет, то флот к ней будет не готов».

Семнадцатого января 1939 года адмирал Редер представил Гитлеру план «Z», направленный на усиление флота и рассчитанный до 1947 года, который Гитлер одобрил 27 января. План предоставлял флоту абсолютные преимущества перед вермахтом и люфтваффе.

Сталин, введя в свой круг молодого, умного, инициативного и способного управлять различными руководителями от флота и промышленности Кузнецова, смог в одно мгновение заручиться поддержкой многочисленного промышленного лобби Советской страны. И не просто промышленников, а еще и активных депутатов и управленцев разных уровней. Силовые структуры, аппарат контрразведки и разведки флота, полностью независимые от армии и НКВД, также оказались в руках ставленника Вождя.

В командировке в Испании было огромное количество военспецов от Советского Союза, но только единицы, такие как Кузнецов, смогли показать свою зрелость и преданность стране Советов и лично Сталину.

Где они, те герои Испанской войны, и почему они не проявили себя в боях Великой Отечественной войны? Это одна из самых удивительных загадок того времени. Известно

множество асов германского люфтваффе, начинавших воевать в небе Испании, а у нашего отечества только Александр Покрышкин, начавший воевать в Молдавии, смог сравниться с ними в количестве сбитых самолетов. Думаю, что этот вопрос должен уточниться позднее.

А сейчас важнее Кузнецов. Кто он, как смог так быстро выходец из семьи казенных крестьян сделать столь головокружительную карьеру.

Ответ прост – он гений, волевой человек и мечтатель.

Вот еще одна его характеристика: «Развитие выше среднего. Курс усваивает легко. Решителен, выдержан... Говорит коротко, толково, командирским языком... Сжато и грамотно излагает мысль письменно...»

В то время подняться так быстро в окружение Вождя народов человек, не умеющий правильно оценивать информацию и не умеющий ее использовать, просто оставался в «болоте» посредственностей, окружающих разного рода мелких чиновников.

И сейчас этот тридцатисемилетний руководитель флота Советского Союза держал в руках папку с одним из бесчисленных и обыденных, по итогам флотских походов, разведотчетов командиров кораблей, вернувшихся из похода. Но это был не просто разведотчет – это была настоящая информационная «бомба», вчитавшись в суть которой, начальник разведотдела Черноморского флота покрылся холодным потом, почти мгновенно переслал его наркому ВМФ, минуя

свое черноморское начальство. Только семь человек оказались информированы о сути распечатки отчета командира монитора «Ударный» капитан-лейтенанта Прохорова.

Кузнецов в компании близких людей Вождя смотрел составленный в течение суток и пересланный в Кремль документальный фильм о воинах – дунайцах, бьющих врага на его территории. Снятые с самолета кадры, показывающие рейд порта Галац, на котором мониторы Дунайской флотилии расстреливают суда и рейд одного из крупнейших городов Румынии. Заснятые кинооператором дымь пожарищ, взрывы разрывов снарядов на набережной и торчащие из воды корпуса утонувших судов наглядно показывали мощь и силу атаки кораблей Краснознаменного Флота. Торжественное захоронение и почтение памяти погибших, чествование выживших моряков флотилии, отснятое в Измаиле, вдохновляло страну на подвиг. Вот захваченные краснофлотцами мониторы – крупным планом и в нескольких ракурсах показаны в киноленте. Да, кинооператор и политуправление явно смогли создать прекрасный фильм. Ничего, что мониторы в Галаце были под управлением чуть более часа и потом потоплены экипажами, а мониторы на киноленте захвачены на сотню километров южнее. Это не главное. Главное, что они есть и могут сойти за тех, что были на рейде Галаца. Стране нужны герои, и она их увидела.

Рядом сидящие Лаврентий Павлович Берия и Климент Ефремович Ворошилов нет-нет да бросали при просмотре

фильма взгляды в сторону молодого наркома – единственного, кто может уже чем-то похвалиться в этой начавшейся войне. Потерян Минск, западная группа войск в котле, по Западной Украине танкисты Вильгельма Кейтеля победным маршем идут к Киеву.

Да, лавры победителя так близки и, казалось бы, заслужены. Но листок в папке для доклада, с того же района, с тех же мониторов, что отражены в киноленте, намного информативнее и опаснее, чем бой в Галаце.

С 29 июня по 1 июля прошло чуть более двух суток.

События на Дунае в ночь с 29-го на 30 июля оказались важнее утренних стрельб на рейде Галаца. И теперь Кузнецову по итогам просмотра фильма придется докладывать Вождю отнюдь не радостные вести с Дуная.

Согласно разведотчету, предоставленному капитан-лейтенантом Прохоровым – командиром призовой команды, захватившей румынский монитор, на корабле при захвате обнаружился смертельно раненный представитель флотской разведки Германии, который ради прекращения мучений рассказал шокирующую информацию. Заехавший для ночевки в каюте монитора германский морской высокопоставленный советник оказался носителем информации чрезвычайной важности.

И раскрыл некоторые аспекты плана войны на первые несколько месяцев, который уже начал выполняться с точки зрения войны на море.

Оказывается, 28 июня закончился разгром нескольких танковых корпусов Красной Армии под руководством генерала армии Г. К. Жукова. Ни много ни мало более 2,5 тысячи танков были разгромлены под Львом в танковом сражении против 700 немецких танков, усиленных 88-миллиметровыми батареями зенитных орудий в период с 26-го по 28 июня. В итоге открылась дорога южной группе армий к Киеву, с целью взять под контроль Днепр севернее Киева и выйти на его правый берег южнее на четырнадцать суток.

Попытка узнать состояние дел в Западной Украине для проверки сведений отчета натолкнулись на явную стену молчания со стороны Генерального штаба. Не хочет армия делиться информацией. Жуков действительно в это время был в Украине.

Получается, уже завтра, со 2 августа, начнется форсирование Днестра румынами и захват Молдавии.

Пинская флотилия оказалась уже сегодня без поддержки сухопутных войск на флангах и также окажется в окружении в течение нескольких дней. А ведь по плану мы должны усилить ее за счет Днепровской и Дунайской флотилий для развития контрнаступления в Польшу.

Чего стоит один только прогноз о том, что вермахт в конце июля планирует устроить генеральное сражение со вторым эшелоном западной группы войск под Смоленском и далее пойти на юг на окружение Киева и выход к Крыму в середине августа. Затем прорыв в междуречье Днепра и Буга к сере-

дине августа, с захватом портов Николаева и Херсона и Днепрогэса. Чего стоит одна только ожидаемая в начале августа переброска на юг Украины из Африки элитного десятого воздушного флота, который в настоящее время уничтожает конвои англичан в Средиземном море. Противокорабельная авиация явно не будет использоваться для уничтожения танков и прочего – это будет удар по Черноморскому флоту.

Этим информация не заканчивается. Вермахт планирует, используя прибалтов в качестве пятой колонны, выйти к Финскому заливу к концу августа, отрезав Таллин от Ленинграда. Туда же должна быть переброшена противокорабельная авиация десятого воздушного флота. Учитывая их опыт войны на Ла-Манше и на Средиземном море, в Финском заливе в конце августа будет настоящая бойня.

Чему верить? Скажи кому, что это неподтвержденные данные немецкого военно-морского советника, от которого и тела даже не сохранилось. Все со слов одного человека, словно «высосанная из пальца» информация.

А как вам информация о каком-то гражданском американском моряке, на встречу с которым приезжал немец и который сообщил о чтении американцами японских кодов – то ли дипломатических, то ли военных? И о том, что у немцев поэтому используется машинка «Энигма», которую невозможно расшифровать. Даже название есть. Одни только мины, сброшенные в Севастополе, чего стоят! Они, оказывается, на магнитные поля кораблей реагируют.

Опять же сроки начала войны японцев против американцев в декабре сего года и определение их вектора наступления на юг и Гавайи, а не на Советский Союз. Разве мог простой разведчик или командир корабля такое придумать.

Здесь и политика, и разведка, и непонимание со стороны окружающих. Скажи сейчас в присутствии всех, что по планам вермахта Киев падет в середине сентября, тут же к Берии в апартаменты попадешь за пораженческие настроения. А вдруг это дезинформация немецкой разведки?

А как не сказать. Ведь факт поражения нескольких танковых корпусов не утаишь, Минск уже пал, и 2 июля наступит уже завтра, а там и другие даты можно со временем уточнить. Пинская флотилия и Киев – это тоже не иголка, если их потерять, потом многое аукнется. Воздушный флот, бьющий англичан в Африке, тоже не простое соединение.

Кузнецов решил преподнести Вождю разведотчет как еще один из документов разведывательной войны, требующий внимания и одновременно тщательной проверки. Так как в отчете указана информация по дипломатии, то проверять такие сведения необходимо не только силами флотских структур, а и в части касающейся – с привлечением других ведомств. Такую информацию долго скрывать нельзя.

Верховный любил смотреть документальные фильмы, прославляющие достижения руководимой им страны, и, с удовольствием просматривая фильм, сделал заметку в уме, что не ошибся в выборе Кузнецова. И все же несколько

взглядов на виновника торжества явно показывают, что тот не очень доволен просмотром и высказанными поздравлениями, наглядно продемонстрировавшими успехи его ведомства.

Теребимая папка для доклада в руках молодого наркома еле вмещала какую-то карту, видимо приготовленную для доклада. Значит, после фильма хочет что-то доложить. Нужно будет задерживаться для заслушивания.

– И что же говорит ваш начальник ВВС ВМФ, товарищ Жаворонков. Сможем ли мы продолжить удары по Констанце с Крыма, если против вас начнет действовать десятый флот люфтваффе? – задал вопрос Верховный.

– Это соединение имеет огромный опыт войны на море, как над Ла-Маншем, так и над водами Средиземноморья. Кроме этого, на вооружении у них находятся новейшие модели самолетов. Их не сравнить с противодействующей нам в Румынии авиацией, – ответил Кузнецов. – Если в итоге, как прогнозируется в отчете, бессарабские аэродромы мы потеряем, то наши бомбардировки там потеряют эффективность. Сейчас потери огромные, а без истребительного прикрытия, на большем радиусе полетов, потери станут просто огромными.

– От потерь никто не застрахован. Добавим полков и сможем выдержать график бомбардировок. Поставки нефти должны быть из Румынии ограничены как можно сильнее. – Сталин вдумчиво в который раз рассматривал карту Крыма

и Черного моря.

– Значит, ради Крыма они повернут на юг.

– А если это дезинформация? У нас пока нет данных, подтверждающих информацию. Мое ведомство не смогло уточнить обстановку на Львовщине. Неужели там действительно все так плохо?

– Да, Западную Украину и Белоруссию мы потеряли, возможно, что и Молдавия также недолго продержится. В любом случае охват Южного фронта с севера группой армий Кейтеля заставит нас отойти к старой границе, – изрек Вождь народов.

– Тогда Дунайская флотилия окажется, так же как и Пинская флотилия, без прикрытия флангов. Ее тоже придется выводить с Дуная. А оборону Одесской военно-морской базы, Николаева, Херсона и Очакова ориентировать на оборону баз со стороны берега. – Кузнецов начал создавать обоснование своих действий по возможному выводу сил Пинской и Дунайской флотилий.

– Посмотрим, планы немцев – это одно, а реальность совсем другая может оказаться. Не нравится мне эта информация. С другой стороны, информация о разгроме наших мехкорпусов могла на Дунай прийти только от противника. Усилим Украину и тут же откроем путь на Москву. Единственно верное решение это продолжать атаки на румынский порт Констанца. Атаки авиации и кораблей черноморцев не должны прекращаться. Так что проверяем и проверяем. А этого

командира возьми на заметку. Такую информацию с его доступом к нашим сведениям он мог получить или как дезинформатор, или при действительном захвате немца. Но тогда вопрос, где хотя бы тело и документы? Хоть кто-то его же должен был видеть.

– Наши диверсанты уничтожили экипажи мониторов при захвате, бросив в герметично задраиваемые отсеки дымовые шашки вместо гранат. Фактически все задохнулись. Командирский отсек также был захвачен с использованием оружия с глушителями. Операция проводилась ночью с обеспечением тишины. Как итог выжило несколько человек, которые на переходе сбросили всех за борт, а потом и сами там оказались. Немец выдал информацию за укол морфия и возможность быстрой и безболезненной смерти. Смертельное ранение в живот не оставляло ему шансов. Так что все концы, как говорится, оказались в воде.

– Судя по всему, придется этих ребят, флотских диверсантов, подключать к атакам Констанцы. Да и на Балтике им явно найдется работа. Если итальянцы англичан своими диверсантами в напряжении держат, то почему и нам таких же не использовать своих против немцев и румын? А этого твоего командира, который мониторы взял и что-то разведдал, представь к новому званию.

Глава 2

Периправа

Сон не шел. Временное забытие сменилось раздражающим состоянием, когда ум думает о необходимости сна, а сон просто не приходит и не хочет забирать в свои объятия мысли. Наводчику 47-миллиметрового противотанкового орудия капралу Думитру Молдовяну не спалось. Командование ожидало прорыва кораблей и судов красных из Измаила, и все находились в состоянии ожидания близкой развязки войны на Дунае.

В 23 часа 55 минут 18 июля 1941 года наблюдатели охраны обнаружили бронекатера противника, идущие на высадку в Периправу² с низовьев.

Атака оказалась разведкой боем с высадкой десанта. Потеряв бронекатер и часть десанта, противник засек огневые точки и в течение часа уничтожил огнем береговых батарей выявленные огневые точки. Еще через час стрельба прекратилась, и часть огневых расчетов отправили спать.

Четвертая неделя войны, развернувшейся в этом небольшом поселке в дельте Дуная, уже успела надоесть своей обыденностью. Игра в карты, попойки и устраиваемые по выходным собрания мелкопоместного дворянства с помпезными

² Населенный пункт в Румынии.

провинциальными балами успели надоесть. Еще перед войной полковая молодежь и холостяки успели попасть в сети Амура, глядя на местных красавиц, а те, кто остались, теперь стали просто старыми знакомыми. Прошла лихорадка первых встреч и знакомств.

Не таким представлялось начало войны большинству из участников освободительного похода в Бессарабию Румынской Королевской армии.

За три недели боев полк морской пехоты Королевского флота потерял более сорока процентов личного состава, полностью оказался разгромленным 15-й батальон, и понес огромные потери 16-й, пытавшийся сбросить десант у Сатул-Ноу. Фактически только успешная оборона Периправы подразделениями 17-го батальона еще позволяла говорить о боеспособности полка. Попытка высадки десанта у поселка обернулась потерей атакующими четырех бронекатеров и большей части сил высадки.

Несколько попыток высадки красными десантов у Периправы закончились неудачей и гибелью катеров противника, доведя потери атакующих до восьми бронекатеров. Советам так и не удалось обеспечить контроль судоходства по Килийскому гирлу. И все благодаря размещению на этом участке основных сил противотанковой роты тяжелого оружия, усиленной четырехорудийной батареей 75-миллиметровых горных пушек.

Развернутые у северной береговой черты батареи 47-мил-

лиметровых (6 единиц) и 37-миллиметровых орудия (6 единиц) имели возможность простреливать 1200 метров русла гирла напротив Периправы, сосредоточивая огонь обеих батарей на целях, на дальности прямого выстрела.

Семидесятипятимиллиметровые горные пушки-гаубицы и взвод 81-миллиметровых минометов, развернутых у юго-восточной окраины поселка, имели возможность стрелять по заранее определенным квадратам – целям, как с открытой, так и с закрытой огневой позиции, и смогли создать настоящую эшелонированную артиллерийскую позицию.

Восьмерка 7,62-миллиметровых станковых пулеметов и ротный взвод 60-миллиметровых минометов (6 единиц) надежно простреливали линию противодесантной обороны на берегу и в воде. Оборону с южной стороны, со стороны плавней, и роль резерва выполнял сборный батальон пограничников и полицейских, отобилизованных с местных районов Дуная. Опорный пункт 17-го батальона смог отбить несколько десантов с минимальными потерями, и по праву его можно было определить как наиболее боеспособный в этом районе и один из самых боеспособных в Румынии. Восьмерка бронекатеров и еще почти десяток плавсредств, утопленных огнем противотанковых орудий, вселяла в обороняющихся уверенность в свои силы, которая подогревалась успехами начавшегося общего наступления вермахта и Румынской армии в Украине и Молдавии.

Не спалось, спертый воздух переполненной спящими бой-

цами, выделенной для постоя хаты не способствовал долгому лежанию, и Думитру решил выйти на свежий воздух. Сразу же захотелось отлить. Несколько шагов за хатынку спасли ему жизнь. Всполох на севере поселка и поднимающиеся в воздух фрагменты деревянного домика известили о начале артобстрела румынской территории и необходимости занимать свое место в бою.

Гибель боевого расчета Думитру Молдовяну в первые же минуты боя задержала готовность его орудия к открытию огня и изменила всю его жизнь. Бросившись к орудию и заняв свое место у прицела, уже опытный наводчик вдруг сообразил, что он один у своего орудия, ведь его расчет остался внутри разрушенного строения. Оглянувшись по сторонам и осознав отсутствие товарищей, начал озираться с целью уяснения окружающего и принятия решения по управлению орудием. Срочно нужны люди в расчет, ведь кроме наводчика необходимы заряжающий и подносчик снарядов как минимум.

Думитру поднялся и поспешил к командиру батареи.

Давно подготовленные позиции, капониры и ходы сообщения привычно привели капрала на батарейный командный пункт, где командир батареи с буссолистом и немецким офицером – советником в бинокли наблюдали за появившимися из Килийской протоки катерами и мониторами Советов.

Попытка обратиться к командиру оборвалась нетерпели-

вым жестом со стороны комбата, типа отстань. Все внимание присутствующих и буссолиста было поглощено выходящими из-за мыса кораблями противника. Более полутора километров показывали корабли и катера, спускающиеся по течению с севера на юг, детскими игрушками. Начавшиеся в три часа тридцать минут навигационные сумерки совпадали с моментом появления кораблей из-за мыса острова и смазывали их силуэты. Только опытный взгляд сигнальщиков и командиров и наводчика почти мгновенно выделили перемещающиеся на фоне темного берега такие же темные силуэты атакующих.

Командир батареи командовал телефонисту на передачу к орудиям сигнала «Огонь». И только тогда отвлекся на капрала, имеющего на своем счету уже два уничтоженных бронекатера противника. Постепенно взглядевшись в капрала, капитан не смог скрыть своего негодования на лице.

– Капрал, какого лешего вы покинули орудие? Вы что, вместо медали под суд хотите, – с возмущением выкрикнул офицер.

– У меня погиб весь расчет, прошу пополнения, – выдал из себя Думитру. Чувство смертельной опасности нахлынуло с невероятной силой. Холодный пот мгновенно выступил на спине.

– Капрал Ванатори, немедленно выделите капралу Молдавяну пятерых солдат из охранения в огневой расчет.

Капрал Ванатори, старшина батареи, направился к двери,

и в этот момент командирский блиндаж осветился странным ярко-красным светом. Из проемов смотровых щелей внутрь земляного строения хлынул мигающий, словно живой, поток ярко-красного огня. Лицо командира батареи стало похожим на демоническое, подсвечиваемое слева и сзади красными всполохами. Волосы на висках офицера, выступающие из-под фуражки, и усы, словно протуберанцы, вспыхивали и переливались на свету, создавая впечатление сверхъестественности и ужаса движением теней и переливами кровавого и неестественного света.

Два одновременных вскрика, сменившихся горестными всхлипываниями, перешедшими в завывание от тяжелых ран, наполнили внутренность блиндажа. Буссолист и немец одновременно и рефлексорно, словно огромные лягушки, отпрыгнули от щелей блиндажа. Прыжок назад был такой силы, что буссолист сбросил со стола телефонный коммутатор батарейного связиста, примостившийся у противоположной от смотровой щели стены. Немецкий офицер также отлетел к противоположной стене, с невероятным усилием откинув от себя полевой бинокль, в который смотрел ранее. Рывок рук удерживающих бинокль, был такой, что кожаный ремешок крепежа порвался, словно гнилая тряпка.

Оба потерпевших схватились за глаза, судорожно удерживая руки у лица с такой силой, что бросившиеся на помощь к раненым связист и фельдшер не смогли раскрыть их объятия.

Наконец, общими усилиями раскрыв ладони со сведенными судорогой пальцами, открыли залитые слезами слепые зрачки.

Обернувшись, Думитру увидел, как красный свет продолжает освещать блиндаж режущим глаза светом, проникая сквозь наблюдательные щели, а ниже его основного потока, из зрачка буссоли внутрь блиндажа потянулся ярко-красный шнур сгущенного света, выделяясь своей яркостью и переливами, на фоне проходящего выше рассеянного света из амбразуры, прячась под столом телефониста.

Дотронувшись до командира батареи и указав на луч рукой, капрал обратил внимание начальника на световой шнур из буссоли. Ассоциативный ряд в виде – красный свет, луч из зрачка буссоли и завывание раненых – показал, чем поражены глаза потерпевших. Командир батареи встал, прикрывая глаза, посмотрел в сторону источника ярко-красного света, резко отвел глаза и, повернувшись боком к световому потоку, поднял бинокль, направив его на корабли. Мгновение, и из бинокля в глубь блиндажа потянулись еще два луча ярко-красного пульсирующего света.

– Думитру, бери людей и беги к оружию. Ни в коем случае не пользуйся прицелом, наводи через ствол.

Это была последняя команда командира батареи.

Взяв прибежавших солдат, капрал побежал к оружию, а капитан отправился к другим орудиям, где уже среди разрывов от обстрела орудий противника катались по земле сол-

даты с выжженными глазами, корчащиеся от страшной боли.

Батарея, ранее уничтожившая шесть катеров и всего три часа назад добавившая к своему боевому счету еще один бронекатер, превратилась в течение пяти минут боя в деморализованное подразделение.

Верные долгу солдаты бросались на смену вдруг получившим ранения в лицо наводчикам, поэтому в процессе боя не обратили поначалу внимание, что наводчики не отскакивают от орудия, будучи ранеными в голову, и не падают убитыми, а имеют поражения глаз. Ну, вышел из строя товарищ, надо его срочно сменить и продолжить выполнять свой воинский долг. И только обычно на третьем или четвертом сменщике отработанный до автоматизма боевой расчет может сообразить, что есть в этой боевой горячке что-то не то, что отбывалось ранее и проверялось в бою. Да и огневой налет с кораблей оказался настолько плотным, что шестеро принявших бой орудий, прикрытых капонирами и другими полного профиля земляными защитными сооружениями, оказались буквально засыпанными 76- и 130-миллиметровыми снарядами с кораблей. Особенно выделялся монитор, освещающий батарею лучом красного света и ведущий фактически непрерывный огонь. Его корпус словно поддерживал факел огня. Ежесекундно с его борта поднимался сполох стреляющих орудий, и все они летели на капрала Молдавяну.

Прибежав к орудию, капрал быстренько накрыл пилоткой прицел, изредка испускавший из своего зрачка красный све-

товой луч, отчетливо видимый в поднятой пыли от разрывов снарядов.

Далее все было до тривиального просто. Открыл затвор, повернул рукой механизм горизонтальной наводки, потом отвлекся к механизму вертикальной наводки, и вдруг из открытой каморы ствола выпрыгнул красный сноп огня, голова рефлекторно откинулась от ствола, и капрал обрадованно сообразил, что если бы он несколько мгновений назад все еще смотрел в камору, то возможно, уже катался бы по земле со слепым глазом. А так ПОВЕЗЛО, в который уже раз за эту ночь. Вот факел света из затвора исчез, красный луч пошел далее по берегу в поисках своих жертв. Капрал и его расчет, словно наверстывая упущенное, бросились наводить орудие. Навел через ствол, проверил повторно. Команда на зарядку ствола. Нажатие на грибок спуска боя, и орудие, изготовленное по шведской лицензии, послало свой снаряд в сторону вставших на якорь трех мониторов, один из которых своим сильнейшим прожектором и кучей орудий буквально вспахивал огнем оборону защитников.

Вот близкий разрыв поднял в воздух стоящую на удалении пушку, наводимую капитаном. Фонтан разрывов буквально вскопал капонир его орудия.

Спустя двадцать пять минут боя из двенадцати орудий двух батарей противотанковых пушек только орудие капра-ла отвечало в артиллерийской дуэли мониторам и бронекатерам советской флотилии. Давно уже сменился расчет, во-

круг одинокого орудия, переезжающего с одной позиции на другую, собралось до сотни пехотинцев и восемь артиллеристов, подносящих снаряды и перемещающих орудие. Ответный огонь орудия своими редкими выстрелами привлек к себе оставшихся артиллеристов с двух батарей и пехотинцев, отброшенных с северо-восточной окраины селения десантом советских моряков. Казалось, такое состояние может быть вечным, но математика есть математика, и противник на той стороне тоже знал свою работу. Очередной 130-миллиметровый снаряд разорвался недалеко, и вот фугасная волна близкого разрыва ударила по последнему огневому расчету, и последний наводчик последнего орудия, контуженный взрывом, теряет сознание.

Над Периправой повисла тишина. Высадившиеся краснофлотцы, после контратаки вспомогательного батальона, не торопятся углубляться в селение, каждое здание которого превратилось в маленькую крепость, да и нет в том нужды. Главное, батареи противника подавлены, и по Дунаю вниз по течению уже сплошным потоком идут суда и корабли Дунайской флотилии и Черноморского пароходства. Все пройдут и эвакуируют десант с ранеными, снимутся с якорной огневой позиции мониторы и катера.

Более сотни судов и кораблей в течение пяти часов прошли мимо маленькой румынской крепости, созданной не стенами, а телами бойцов с обеих сторон.

Сотня плавсредств и сотни жизней – вот соизмеримые

ценности войны на воде. Правда, эта цена небольшая по сравнению с кораблями крупного тоннажа.

В 11 часов 50 минут 19 июня 1941 года снявшиеся с якоря корабли Дунайской флотилии отправились вниз по течению к Черному морю, забрав с собой и высадившийся в Периправе десант.

Капрал Думитру Молдовяну как единственный оставшийся командир орудия, до последнего оборонявший свои позиции, стал героем Королевства Румынского. Только в этом бою он уничтожил три бронекатера противника, пополнив свой счет боевых побед до пяти единиц.

Подробности боя и итог боя за Периправу стали одним из главных секретов королевства. Тем более что шестеро немецких советников, как и большинство офицеров румынской армии, оказались в числе погибших. Командные пункты батальонных, ротных и батарейных участков были словно перемолоты разрывами 130- и 76-миллиметровых снарядов. Разрытые блиндажи обороняющихся выявили поражение глаз у большей части офицеров и советников. Орудийные расчеты также показали тридцатипроцентное поражение сетчатки глаз. «Летучий Голландец», о котором в последнее время курсировали слухи в рядах дунайских войск, стал реальностью, а единственный полк морской пехоты румынского флота потерял боевую устойчивость.

События на рейде Галаца, захват в районе Тулчи двух мониторов, две десантные операции, поддерживаемые необыч-

ным вооружением одного из мониторов, да и сам командир монитора «Ударный», получивший прозвище «Черный капитан» среди уголовного мира Измаила и области, благодаря своей лихой славе, сложились в одну картину и потребовали непосредственного внимания разведуправления королевства.

Глава 3

Прорыв к черному морю

Колонна из трех мониторов и семи бронекатеров спускалась вниз по течению к невидимому еще в ночи селению в низовьях Дуная.

Селение Периправа, в котором закрепился 17-й батальон морской пехоты румынского флота, уже три часа как обороняется – и при этом успешно – от атак катеров флотилии.

На счету обороняющихся канониров румынских батарей уже четыре бронекатера и отражение двух десантов. Противник явно опытный и обстрелянный. Ожидать лихого захвата городка, как у Килия-Веки, не приходится.

Прошла уже неделя после атаки наших боевых пловцов на рейды Галаца и Тулчи.

* * *

Более восьми месяцев прошло, как я очнулся в этой реальности, поменявшись сознанием с командиром монитора «Ударный» капитан-лейтенантом Прохоровым – монитора, который, как я знал, должен вскоре быть потоплен немецкой авиацией.

И только тогда, когда удалось благодаря влиянию на со-

бытия создать эпизод войны, которого не было в нашей истории, я убедился, что нахожусь в параллельной реальности, а значит, имею шанс выжить вопреки судьбе моего предшественника и изменить итоги этой войны. Получается, что моя судьба и судьба моего экипажа в моих руках. А далее просто применяем свои знания и опыт на практике и создаем новую реальность и историю.

Спустились вниз по течению, держась за кроны деревьев-плывунов, участники боя на рейде Галаца. Трофейные мониторы получили русские имена: «Дунайский комсомолец» и «Красный монитор». И конечно же экипажи сразу же начали ускоренную боевую подготовку.

Получив в руки кинолентку о бое трофейных мониторов на рейде Галаца, отснятую нашими авиаторами, политотдел развил бурную деятельность по рекламе своей работы. Были организованы пышные похороны погибших и якобы погибших краснофлотцев. Военком Свиридов, начальник клуба, вначале не дававший кинокамеру и ленту к ней, вдруг получил орден Красного Знамени за этот фильм. Еще кучку медалей получили другие военные комиссары. Я же получил строгий выговор с занесением в личное дело за противодействие созданию фильма, сценарий которого сам же и придумал и организовал. Видите ли, запретил я показывать в киноленте героев из своего отряда и вообще раскритиковал сюжет вдруг ставшего детищем политотдела фильма. Запретил показывать и оглашать в киноленте имена героев и

вообще запретил показывать в дивизионе и отряде разведки что-либо из уже почти известного. Вот и получился сюжет: есть мониторы, есть рейд с панорамой стреляющих кораблей и тонущих судов и есть торжественные похороны абсолютно других бойцов. Награды в фильме тоже получают не участники операций, а простые краснофлотцы, солдаты и, конечно, красные комиссары. Военкомы и стали основными героями в этом фильме. Они ведь вдохновили простых краснофлотцев к тому незнамо к чему.

За сутки сделали, еще полдня проверяли и еще сутки переделывали. Пришлось мне особиста нашего подключать, а через него и командующего к праву моего просмотра и убиранию лишнего и добавки нескольких аспектов в сценарий. Заставил переделывать почти четверть фильма – так и получил на следующий день строгач по партийной линии. На партсобрании еще получил по полной. Здесь ведь как: командиры не командуют, а вот военные комиссары – словно боги.

Улетел фильм из Измаила, как говорится, вчера, а уже через два дня его на самолете привезли как показываемый по всей стране, и авторов куча там оказалась, все не из нашего соединения.

По итогам нашего «хождения за зипунами»³ на румынскую сторону я написал разведывательный отчет. Положено

³ Практика походов «за зипунами», то есть за добычей, была широко распространенным в XVII веке явлением среди казаков.

писать, вот я и написал. Поэму целую придумал. Так как еще ранее было известно, что экипажи, попавшие в плен, не доживут до нашего берега, то информацию я, как говорится, высосал из пальца. При захвате мониторов для мгновенного вывода из строя экипажа в кубрики были брошены парочки дымовых шашек. Мгновенное насыщение замкнутого помещения угарным газом и дымом вызывает у спящих людей почти мгновенную смерть, а даже если и очнулся, то без ИСА (как у подводников) активности хватает всего на несколько минут в полубморочном состоянии. Как итог, остается несколько человек из случайно выживших вахтенных на боевых постах.

Некоторые скажут, что жестоко, – согласен, но война на море имеет свои нюансы. Уже более года идет неограниченная морская война. Дешевле за месяц построить корвет или судно типа «Либерти», или за два – эсминец. А вот для обучения молодого моряка хочешь – не хочешь, а полгода потратить. Первые это начали англичане, а тут же следом за ними немецкие подводники. Советские военнопленные вообще за людей не считались. Не подписало правительство Советского Союза конвенцию по военнопленным, и все, словно и нет миллионов таких пленных. Так и тут. Нет смысла быть мягким, особенно в тех операциях, где используются боевые пловцы. Нет корабля – нет и экипажа. Ограниченный доступ к информации по тактике действий спецподразделений.

Придумал я «утку», что в каюте командира спал немецкий

морской разведчик, попутно заехавший в отряд румынских мониторов проездом из Констанцы в Берлин. И угораздило его заночевать на проверяемом мониторе. А дальше как в сказке: смертельное ранение и все расскажу за ампулу морфия, да и вообще за быструю смерть. Докажите, что этого не было или что было, но не так.

Вот так и пошел разведывательный отчет в разведотдел наркомата флота. А там я уж описал и план «Барбаросса» применительно к флотским событиям, планы ударов противокорабельной авиации, японский удар на Пёрл-Харбору и даже дал информацию о шифровальной машинке «Энигма» и чтении американцами японских кодов.

Некоторые могли сказать, что не надо так много. Нет, думаю, что надо, ведь шанс получения информации и передачи ее наверх вряд ли еще представится.

Для ударов противокорабельной авиации, которая уже сейчас создала «Дорогу жизни» для судов англичан в Восточном Средиземноморье, нужны аэродромы на берегу, а для этого вермахт должен туда прийти к указанному сроку. Так же и с береговой обороной – вся оборона на Черном море, – наверное, также было и на Балтике, – строилась на основе отражения ударов с моря. Но в моем отчете четко указывалось, что атаку осуществляют с берега, и боевые действия в Прибалтике и Бессарабии это почти мгновенно покажут. А какой смысл усиливать Днепровские флотилии, если уже сейчас известно, что Пинская флотилия оказалась в окруже-

нии, а Дунайская вынуждена будет сама уйти, казалось бы, из благополучного района из-за действий на сухопутном фронте.

Авиация противника и ее действия на флоте явно пока не оценивались.

Примером тому служили события во флотилии. Показуха учений мирного времени кончилась. Кратковременные успехи ПВО флотилии за счет зенитных батарей и отряда истребителей против довольно отсталой авиации Румынии, а также возможность легкой маскировки кораблей под деревьями в протоках, создали условия для того, чтобы начальника ПВО флотилии назначили командиром полка морской пехоты, отдав жезл власти начальника ПВО командиру зенитного артдивизиона.

Воссоединившиеся силы дивизиона мониторов получили в пополнение два монитора, на которые пришлось срочно набирать экипажи и плотно заниматься их боевым слаживанием, а для этого необходимо обоим штабам флотилии и дивизиона «пахать» днем и ночью. В общем, инициативой и своими действиями загрузил я порядочно командиров и начальников, невольно создав им дискомфорт. А кто любит выскочек? И место мне было указано почти сразу. Вместо того чтобы лихачить с разведчиками, занимайся-ка своим экипажем. Поэтому и строгач получил – военком дивизиона быстро сообразил, что надо показывать свою власть.

Сутки назад получили мы задание на обеспечение проры-

ва мимо румынского селения Периправы. Сели мы с Котовым и написали план прорыва, план взаимодействия и план стрельбы с учетом охлаждения стволов и использования четырех 76-миллиметровых зенитных артустановок, установленных попарно вдоль рубки на верхней палубе с правого и левого бортов. Получилось хорошо.

Еще весной при подготовке к учениям флота приданную батарею 76-миллиметровых орудий постарались разместить на верхней палубе вместо катера и шлюпки. С трудом и какой-то матерью орудия установили, определились с крепежом и разместили места их установки вдоль надстройки по бортам. Для этого пришлось убирать на ют монитора катер и шлюпку, зато орудия встали и обозначили свои места и усиление средств ПВО корабля. Тогда же мной был поднят вопрос, что в таком состоянии их можно использовать и как обычную артиллерию. Поддержку явную это не получило, так как у этих орудий нет бронирования и, мол, поэтому не надо на эту тему думать.

Теперь уже переместив на корму кран-балки для плавсредств и определив их расположение на юте, очистили места для установки 76-миллиметровых зенитных пушек – парами по правому и левому борту. На каждую артустановку провели телефонный кабель и создали линии связи. Установили ПУАЗО под мачтой. Теперь данные с зенитного дальномера поступали не только на носовую и кормовые башни 41-К, но и на каждое орудие включительно, соответственно

и корабельные зенитные башни 41-К, учитывая поправку, смогли использовать данные ПУАЗО, увеличив вероятность попадания по самолетам на десяток процентов.

Еще неделю назад я выпросил разрешение на совместную стрельбу по береговой цели корабельной артиллерии совместно с зенитной на ходу. До этого целая неделя совместных занятий и учений на берегу и в кубрике привела экипаж и зенитчиков к слаженности. Некоторые скажут – глупость. Неправда. Представьте, что береговая (морская) цель – низколетящий тихоходный самолет (лучше вертолет), а скорость корабля – это и есть скорость цели, только с противоположным знаком, и, пожалуйста, используйте ПУАЗО для стрельбы по морской и береговой цели на ходу. Моряки такие задачи решали и решают сплошь и рядом при расчете курса или стрельбах. Не использовать имеющийся баллистический вычислитель в целях улучшения качества стрельбы – это преступление, поэтому подумал, посчитал и начал проводить идею в жизнь.

Научились зенитчики и поиску целей с использованием очков со «звездным эффектом» – для поиска бликов от оптики и остекления кабин самолетов.

Так как всем пару очков не дашь, то теперь командир батареи зенитчиков и мой старпом стали управляющими огнем. Установленные на мостике линкоровские визиры в сумерках видели как днем, а ночью, конечно, не заменяли приборы ночного видения, но изменения черных оттенков берегов и

бликующие водные поверхности вскрывали намного лучше человеческого глаза.

Ночные учения, проведенные совместно с зенитчиками и расчетами прожекторов и оптронов, позволили отработать совместные действия сигнальщиков, визирщиков и зенитчиков – обнаруживать блики имитаторов прицелов и биноклей и наводить сосредоточенный огонь 130-, 76- и 45-миллиметровых орудий на цель – блик. В стороне не остались и 20-миллиметровые артустановки, но так как боезапас к ним был ограничен, то в этом бою было решено их не использовать, оставив на крайний случай.

Получилось вроде неплохо. Если ранее эффективность двух 130-миллиметровых орудий главного калибра и двух 45-миллиметровых башенных установок 41-К можно было оценить как 20 единиц огневого потенциала, при стрельбе правым или левым бортом ($2 \times 1,0 \times 5 + 2 \times 0,25 \times 20 = 20$), то теперь две 76-миллиметровые артустановки со скорострельностью 20 выстрелов в минуту обеспечивали дополнительно 10 единиц огневого потенциала ($2 \times 0,5 \times 20 = 10$).

Фактически огневая производительность бортового залпа за минуту изменилась с тридцати выстрелов до пятидесяти выстрелов в минуту, а огневая мощность суммарной огневой производительности увеличилась в полтора раза. При этом выполнив один галс, на обратном галсе можно было использовать зенитные орудия другого борта, давая возможность остыть стволам ранее используемых зенитных орудий.

Теперь на мостике и в рубке стало не протолкнуться от людей и оборудования. Вначале чувствовавшие себя несколько неуютно на надстройке, красноармейцы-зенитчики наконец освоились и перестали мешаться под ногами. Остро возникла проблема движения личного состава по верхней палубе и надстройке. В уме появился новый силуэт надстройки, которую надо будет перестроить при ремонте в Николаеве.

В 3 часа 30 минут ночи 19 июля 1941 года, с началом навигационных сумерек, впереди идущая семерка бронекатеров вышла на рейд поселка Периправа и легла на курс высадки десанта у северо-восточной оконечности селения. Почти сразу вокруг катеров образовались всплески разрывов открывших огонь 37- и 47-миллиметровых орудий противодесантной обороны. В ответ с закрытой огневой позиции за Вилково начался обстрел позиций противотанковой артиллерии.

А вот и наш черед. Выйдя на рейд селения Периправа, кильватерная колонна мониторов «Ударный», «Мартынов» и «Железняков» по сигналу «Уступ, влево» перестроилась в строй уступа и начала обстрел позиций 47-миллиметровых орудий, удерживая курс корабля таким образом, чтобы на курсовом угле 45 градусов правого борта находилась обстреливаемая батарея. Все дело в диаграмме бронепробиваемости корабля. Если держать просто курс корабля лагом к цели, то бронебойные снаряды противника способны проби-

вать броню, соизмеримую с калибром снаряда, а если подставить под линию выстрела ту же броню, но под углом хотя бы 45 градусов, то сила бронепробиваемости снаряда уменьшается почти в два раза, а угол 20 градусов вообще обеспечивает рикошеты. Вот и рассчитываются боевые галсы так, чтобы как можно больше увеличить эффективность своей бронезащиты и уменьшить поражающие факторы оружия противника. По науке, еще корабль не вышел в море, а командир артиллерийского корабля должен изучить вероятного противника и, используя известные данные и диаграмму бронепробиваемости корабля, создать примерный проект артиллерийской дуэли и рассчитать варианты типовых боевых галсов.

Темнеющая на юге полоса берега, к которой устремилась семерка впереди идущих катеров, озаряется вспышками стреляющих румынских орудий и пулеметов. Им отвечают танковые орудия бронекатеров, но эффективность такого огня на максимальной скорости прямо по курсу низка. Вот от выстрела 47-миллиметровой противотанковой пушки «Шнейдер» загорелся БКА-124, спасающиеся с охваченного огнем катера десантники бросаются с оружием в руках воду. Несколько мгновений, и потерявший управление катер выпал из строя и понесся течением Дуная в низовья.

В рубке и на надстройке, словно на учениях, началась ответственная работа. Здесь нет места бросаниям из стороны в сторону и попыткам выполнять работу одного за всех.

Словно маленький муравейник экипаж корабля выполняет свои индивидуальные действия по специальности, считая, что другие выполняют свою работу также на высшем уровне.

Сигнальщик ведет корабль по курсу, а за его спиной помощник Котов держит в руках секундомер, отсчитывая время боевого галса. Оба не отводят глаз от компаса, положения руля и направления на геодезическую пирамиду, установленную на мысу у северной оконечности поселка. Там сейчас идет встречный бой десанта и подразделений 17-го батальона и вспомогательного батальона. Катера высадки, вышедшие из низовьев, высадили десант, потеряв еще два бронекатера от огня батареи 37-миллиметровых орудий, занявшей позиции у северо-восточной границы поселка, прямо напротив небольшого пляжа на возвышенности с геодезической пирамидой. За пятнадцать минут боя из двенадцати бронекатеров двух волн десанта уже три вышли из строя. Теперь мониторы включаются в артиллерийскую дуэль против шестиорудийной батареи 47-миллиметровых орудий, которые сразу же перенесли огонь на более опасного противника.

Оба прожектора «Ударного» и боевые прожекторы мониторов «Железняков» и «Мартынов» включаются в подсветку берега противника и ослепление его защитников. «Звездные» очки проявляют вспышки орудий и спаренные с ними блики от прицелов. Сейчас главная задача среди десятков вспышек и бликов найти парные им блики прицелов и направить в это место луч единственного рабочего оптрона, со-

средоточив на нем огонь всего доступного бортового залпа. Наконец вспышка орудия и совмещенный с ним блик прицела опознаны, и тут же зенитный дальномер и все орудия получили целеуказания от Котова на поражение крайней левой цели – вспышки-блика. Слышны репетования команд на надстройке и затухающие на палубе правого борта.

В районе цели сосредоточивается круглый свет вначале боевого прожектора с мачтовой площадки. Целый участок берега вдруг подсвечивается ярко-красным мигающим светом, к которому прибегает более плотный, такой же ярко-красный пульсирующий свет оптрона. Вот он пробежался вправо – влево, замер на несколько мгновений, и в этом месте прекратились вспышки огня пушки противника. На зону красного пятна с пульсирующим ярко-красным световым зайчиком прибежали султаны и вспышки наведенных орудий и начали перемешивать разрывами светящееся пятно. Десятка секунд хватает для того, чтобы освещенный красным светом участок орудия противника превратился в пылевое облако с тонушим внутри него светом. Управляющий огнем Котов переводит огонь на новую цель. Еще десяток секунд, и ярко-красное мигающее световое пятно подсветки прожектора перешло на новое место, а следом прибежал его младший брат, ищущий блик прицела стреляющего орудия, а еще через некоторое время к парочке светящихся объектов прибегают султаны разрывов наведенных орудий.

Через десять минут огонь артиллерии с румынской сторо-

ны исчез, но красный луч прожекторной системы не успокоился – он нашел цепочку, созданную пятью близкими бликами, протянувшуюся прямо по земле у небольшого бугорка (скорее всего, блиндаж или дот), и вновь туда побежал более узкий, но значительно более яркий луч оптрона, потянув за собой султаны разрывов. Несколько мгновений ничего не происходило, и вот прекратили стрельбу минометы и горные пушки, стреляющие с закрытых огневых позиций у юго-западной окраины поселка. Ответный огонь прекратился, и только перестрелка в районе геодезического знака, взрывы ручных гранат да выстрелы танковых башен бронекатеров извещали о продолжении обороны противником уже в черте поселка, на румынской стороне.

Пять минут напряженной тишины вдруг сменились новым огнем двух 47-миллиметровых пушек. Явно уменьшившаяся скорострельность и точность стрельбы была компенсирована приближением кораблей, идущих на боевом галсе к берегу. Вновь вокруг мониторов поднялись колонны водных всплесков. Обороняющиеся явно выделили «Ударный» как главную цель и сосредоточили огонь на мониторе. Сигнальщики без всякой указки навели на левое орудие пульсирующий луч боевого прожектора, за которым побежал и световой «зайчик» луча оптрона, вот он нашел блик прицела но вспышки выстрелов не прекратились.

- Ничего себе, чего же он не замолкает? – выдал Кротов.
- Сосредоточь огонь орудий, – единственное, что я смог

предложить.

Еще несколько мгновений и репетованных команд, и корабль вновь содрогнулся от бортового залпа. В это же мгновение на баке разорвался 47-миллиметровый снаряд, заклинив носовую башню 41-К. Еще через минуту подавленная артустановка противника поднялась в воздух от разрыва 130-миллиметрового снаряда.

Оставшееся в одиночестве орудие противника, стреляющее явно без прицела, – ну не было там никакого сопутствующего блика – замолчало еще через минуту, когда его накрыли разрывы сосредоточенного огня бортового залпа всех трех мониторов.

Еще через пятнадцать минут, совершив два боевых галса, корабли встали на швартовку у левого берега напротив Периправы. По расчищенному рейду пошли корабли флотилии и суда Черноморского пароходства.

В 11 часов 50 минут последний из шестнадцати кораблей и катеров Дунайской флотилии покинул рейд Периправы. Всего четыре лодки с десантниками, примерно пятьдесят бойцов, покинули район высадки, остальные остались в Периправе.

Мы идем к Черному морю.

Глава 4

Червь сомнения, или а что если...

Переход по беспокойному Черному морю – волнение было три балла – добавил переживаний за живучесть. Плоскодонный корабль, корпус которого собран на заклепках, получил изгибы корпусных листов и потерю некоторого количества заклепок. В двух отсеках пришлось откачивать воду, а в остальных наладить непрерывное дежурство и обеспечить готовность к борьбе за живучесть. Не только на «Ударном» море продемонстрировало свой норов, уже через пару часов перехода поступили семафорные донесения с разных кораблей, катеров и судов с информацией о борьбе с поступлением воды в отсеки.

Ночной переход к Одессе прошел в плодотворной беседе с начштаба флотилии Григорьевым.

Любой переход корабля требует непрерывного нахождения командира корабля в рубке или на мостике. Почти столько же времени находится на мостике и Григорьев. Ночной переход предоставляет достаточно времени для общения в ходовой рубке или на мостике. Виссарион Виссарионович Григорьев, начальник штаба Дунайской флотилии, почти семь лет прослужил на Амурской флотилии, а с января 1934-го по сентябрь 1937 года командовал монитором «Красный Восток».

В 1934 году «Красный Восток» под его командованием занял первое место на флотилии по огневой подготовке и последующие три года удерживал это место. Как начальник штаба Дунайской флотилии Григорьев неоднократно взаимодействовал с сухопутным командованием и представителями авиации. Разностороннее академическое образование, опыт и ум позволяли ему схватывать идеи на лету. Шапкозакидательство и крючкотворство будущему командующему Днепровской флотилии были чужды. Именно до него я и решил довести информацию о возможном развитии боевых действий в августе – сентябре на юге Украины и в Северном Причерноморье и роли Дунайской флотилии в этот период.

Очередная выпитая чашка крепкого чая на мостике закончилась моим приглашением начштаба посмотреть карту разведобстановки по югу Украины и Северного Причерноморья и обсудить выводы разведотдела флотилии по развитию ситуации в ближайший месяц или два.

Не надо забывать, что почти месяц – уже в период ведения боевых действий – командный состав разведотдела при моем непосредственном участии и наводящих вопросах стал вести карту отслеживания фронта не только в Дунайском, но и Днепровско-Бугском бассейне. Сводки Информбюро, передаваемые по радио для советского народа, и аналогичные радиоперехваты новостей румынского и немецкого радио вступали в противоречия не только по территориальным, но и по временным рамкам.

Специально созданная калька возможного плана наступления вермахта, набранная согласно разведотчету якобы плененного немца-разведчика, позволила ориентироваться в глобальных результатах анализа. Далее в первую пару недель практический опыт в нанесении обстановки позволил начать оперировать такой величиной, как среднесуточный переход подразделений вермахта на севере и в центре Украины. То, о чем в открытую заговорили только в семидесятых годах, – подразделения Кейтеля, Ромеля и Гудериана перемещались со скоростью сорок километров в сутки, а иногда и семьдесят, – озвучили дунайские разведчики уже в конце июня 1941 года, а в первых числах июля мы начали прогнозирование наступлений немецких и румынских частей на Украине. Мне было проще, я примерно представлял, как будут развиваться события, наводя направления анализов обстановки в правильное русло.

Неполная информация средств радиоперехвата официальных источников воюющих противников выявила необходимость создания разведывательно-информационных групп при штабах 14-й армии и Южного фронта. Налаженная связь с разведотделами Днепровской и Пинской флотилий и обмен информацией позволили уточнить обстановку в Днепровско-Бугском бассейне.

Главное, стал неоспоримым факт – четырнадцатисуточный пятисоткилометровый прорыв вермахта на глубину территории Советского Союза (отсюда и скорость наступления

моторизованных частей – примерно сорок километров в сутки) имел место с 22 июня по 6 июля. Начавшееся с 10 июля сражение под Смоленском ознаменовало новый период активности вермахта и его союзников на Восточном фронте.

Посланные к Днестровскому лиману Лусков и Нечипайло с двумя отделениями разведчиков морпехов смогли обнаружить в селении Удобное подразделения отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона, прикрывавшего отход частей 9-й армии с Дуная и юга Молдавии, с пустыми топливными баками грузовиков-буксировщиков.

Банальное отсутствие топлива... и как итог – десятки брошенных орудий, танков, тракторов и грузовиков 14-го стрелкового корпуса в районах переправ на севере и юге Днестровского лимана.

Для обеспечения дальнейшего следования дивизиона с двух катеров слили солярку и даже приняли на ответственное хранение:

- пяток 76-миллиметровых зенитных орудий образца 1931 года;
- парочку 37-миллиметровых зенитных орудий, одно – с разбитым векторным прицелом;
- машину с ПУАЗО-2;
- три грузовика боеприпасов;
- четыре трактора «Сталинец»;
- пару мотоциклов.

Какой командир не воспользуется случаем и не прикроет

душу и тело, оставляя части огневых средств при отступлении, не словом БРОСИЛ, а АКТОМ приема-передачи материальных ценностей на «ответственное хранение» морякам, заверенным круглой гербовой печатью настоящей воинской части.

Моряки выделили бензина и солярки столько, сколько смогли, а что не хватило заправить, то взяли под охрану, то есть на хранение.

Далее, в течение трех дней два катера и три баркаса организовали поставку топлива по воде, от селения Затока, со стоящей там шаландой «Богатырь» разведотряда, в селение Удобное, и последующий переезд автоколонны вдоль западного берега лимана к Черному морю. В селении Затока на берегу Черного моря зенитные орудия отделили от артиллерийских лафетов и погрузили на шаланду. Еще два перехода к острову Березань, и там разгрузили имущество. Немедленный доклад на «Ударный», и как итог – еще один бонус для выживания появился у экипажа монитора. Теперь к нашему приходу в Николаев комплект зенитных орудий взамен временных уже будет готов к установке на монитор.

Появилась реальная возможность установить на монитор – по правому и левому борту в районе надстройки – две пары 76-миллиметровых зенитных орудий. Над моторным отделением возможно размещение двух 37-миллиметровых зенитных орудий взамен ранее установленных там 20-миллиметровых пушек «ШВАК».

Еще на Дунае, во время первых же боевых стрельб, выявилась трещина на люльке 130-миллиметрового орудия, возникла необходимость ремонта башенной установки монитора на Николаевском заводе. Настрел орудий главного калибра также подошел к пределу и потребовал замены стволов главного калибра, сказалась интенсивная огневая деятельность монитора.

Теперь, когда возникла течь корпуса, миновать монитору завод стало невозможно. В это же время, пользуясь случаем, планирую совершить и модернизацию монитора. Не надо забывать то, что еще весной отработанная установка на борт монитора 76-миллиметровых зенитных орудий и их боевое применение в бою у Периправы доказало необходимость и возможность их установки на корабле. Противник тоже постарался подтвердить правильность решений и действий.

При выходе в Черное море, до наступления ночи, шестерка румынских гидросамолетов Cant Z.501 успела совершить налет на растянувшийся почти на пять километров конвой покидающих устье Дуная кораблей. Флот для такой армады кораблей и судов выделил в прикрытие крейсер «Коминтерн», лидер «Харьков», эсминцы «Шаумян» и «Бодрый». Самым современным зенитным вооружением мог похвастаться только лидер «Харьков»: его два 76-миллиметровых зенитных орудия типа 3-К смогли единственные создать эффективный заградительный огонь на боевом курсе тихоходных самолетов, забравшихся на максимальную высо-

ту бомбометания. Большая высота бомбометания не могла спасти атакующих от противника...

Оставшееся вооружение крейсера и эсминцев, типа 76-миллиметровых пушек «Лендера» и 45-миллиметровых артиллерийских установок 21-К, имеемых в конвое, безнадежно проигрывало в огневой производительности и точности обстрела целей. Разрывы и трассеры снарядов создали целое облако. Наконец к разрывам снарядов двух зениток лидера «Харьков» присоединился огонь двух стволов 76-миллиметровых орудий батареи зенитчиков, развернутых на мониторе «Ударный», группы разрывов уверенно начали приближаться к цели.

Однако стереотипы мышления остались на старом уровне. Обе 41-К башни, носовая и кормовая, начав почти показательную стрельбу сдвигающимися к цели очередями, неожиданно в два раза уменьшили темп стрельбы и вместо непрерывных тянувшихся к целям жгутов дымных следов и разрывов самоликвидации 45-миллиметровых зенитных гранат в сторону цели полетели одиночные снаряды.

— Котов, что за хрень, что с башенерами мзашными?! Они что, гороха наелись, стреляют как пьяные тараканы?!

— БП раз, БП восемь, почему снизился темп стрельбы?

— КП раз, БП раз, в башнях боезапас кончился. Заряжающие, третьи номера перешли на подноску в подбашенное.

— А где приписные?

— Нет их. Один ранен, определен в госпиталь, а второй в

корпосту на надстройке.

Ветераны гражданской войны в Испании – гидросамолеты Cant Z.501 – прекрасно справлялись с катерами и мелкими судами, однако, оказавшись под сосредоточенным огнем зениток конвоя, с максимальной высоты сбросили бомбы и ушли на юг.

Фактически я сам создал условия для срыва стрельбы очередями 45-миллиметровых башен 41-К.

Решив использовать корпост как выносной наблюдательный пункт воздушной обстановки и для тренировки, разместил их за надстройкой, обязав докладывать воздушную обстановку радисту – планшетисту ПВО, пост которого я развернул в ходовой рубке. Вновь возник вопрос о необходимости увеличения численности экипажа.

С наступлением навигационных сумерек ветер начал набирать силу и постепенно перерос в порывистый, создав трехбалльную штормовую погоду.

Вот эти вопросы я и хотел обговорить с начштаба. Пройдет время, и мои выкладки проверятся событиями – либо подтвердятся, либо окажутся ошибочными, но в сознании зама командующего останутся и будут всплывать при многих постановках задач в бою или при изменении обстановки.

Наконец чай выпит, можно пообщаться.

– Василий Виссарионович, а как вы смотрите на то, чтобы, пока мы на мостике, рассмотреть кое-какие выкладки нашего разведотдела, в свете последних событий, в связи с чем мы

и покинули Дунай. В рубке на штурманском столе предлагаю рассмотреть карту разведчиков и аналитические выводы наших командиров-разведчиков.

– Прохоров, что ты там такого обнаружил, что не можешь утерпеть до берега?

– Придем на берег, и мгновенно текучка засосет, а пока идем в кильватере, то можно и не только на навигационную карту посмотреть. Разведчики наши тоже не зря хлеб едят. Выводы уж больно интересны и животрепещущи.

– Ну что ж, давай посмотрим.

В ходовой рубке на маленьком столике штурмана поверх навигационной карты раскладываю карту разведобстановки с направлениями прошлых ударов вермахта и его прорывов от Западной Украины и до центра Украины.

На карте четко указана примерная среднесуточная скорость движения вермахта в первые две недели войны, в частности маршрут ударных частей Кейтеля и танков Гудериана. На наиболее значимых направлениях были нанесены пункты стрел возможных наступлений вермахта и даты в июле и августе.

Синие пунктирные линии от Житомира через Белую Церковь выходили к Днепру у Переяславля, далее огибая притоки Южного Буга, направлялись на Кировоград и устремлялись к Николаеву. На острие атаки 1-я танковая группа Кейтеля, с главной ударной силой в виде дивизии СС «Адольф Гитлер» и мехкорпуса. От верховьев со стороны Винницы по

левобережью Южного Буга вторая синяя стрела 17-й армии вермахта и венгерского корпуса устремлялась к Первомайску, где войска должны встретиться с танкистами 1-й танковой группы. Красным пунктиром обозначался Уманьский котел, включающий в себя 6-ю и 12-ю армии.

Как итог, в Первомайске оказывается 18-я армия, а мимо Одессы к Николаеву откатывается 9-я армия, подгоняемая 11-й армией вермахта и 3-й румынской. Это планируемые действия на 7 августа.

Еще через неделю все правобережье Днепра заштриховывается синим пунктиром.

Особо отмечены:

- Запорожье (14–18 августа – взрыв Днепрогэс, прекращение судоходства по Днепру и приливная волна полтора-два метра высотой);

- Одесса (к 7 августа потерявшая железнодорожную коммуникацию и оказавшаяся в окружении со стороны суши уже к 10-му числу);

- Николаев, оказавшийся в окружении в результате совместного выхода частей 1-й танковой группы Кейтеля с севера (нарушение железнодорожной коммуникации) и 11-й армии к Днепровско-Бугскому лиману к 13 августа (в районе Парутино немецкие батареи перекрывают своим огнем лиман и возможности перевозок сил и средств в Николаев и Херсон со стороны моря);

- Херсон (16–18 августа основной фарватер окажется про-

стреливаемым даже стрелковым оружием);

– Каховка (оказавшись на стыке зон ответственности 9-й и 18-й армий, станет плацдармом вермахта на левобережье Днепра);

– Очаков (с 13 августа окажется в окружении со стороны суши); не постеснялся я нанести пунктирный удар с переправой через Березанский лиман (южнее дороги Одесса – Николаев) и, как итог, перекрытый Днепроовско-Бугский лиман.

Отдельно указаны на карте возможные зоны ответственности флотилии на Буге и Днестре, со своеобразными ограничениями возможностей маневра силами и своего рода возможностью потери сил, оказавшихся севернее Очакова, Херсона и Запорожья.

Не забыл на карте отразить и возможность окружения Пинской флотилии ударом 6-й армии вермахта в сторону Днестра из города Коростень.

Выводы:

1. Захват городов-портов Николаев, Херсон и Очаков дает возможность перебазирования на их аэродромы почти 400 единиц самолетов (около трех полков истребителей и около четырех полков бомбардировщиков и полка гидросамолетов в Николаеве), с использованием их для завоевания господства в воздухе на Южном фронте и в Северном Причерноморье.

Подлетное время к району боевых действий для люфтваффе составило десять – тридцать минут, в то вре-

мя как для авиации Черноморского флота (базирующейся в Крыму) и армейской (базирующейся в Мелитополе) составило от тридцати минут до часа. И как факт – количество самолетовылетов разных сторон стало неравноценным.

2. Выход вермахта к Северному Причерноморью создает условия для отказа от возможности десантных операций со стороны моря войсками союзников. И как итог – ввод войск Италии в Украину на сухопутном фронте, а не в десантных операциях на Черном море.

3. Захват Николаева с его развитой инфраструктурой транспорта, судостроения и машиностроения резко усилит возможности службы тыла группы армий «Юг».

Вначале Григорьев скептически отнесся к синим и красным пунктирам на карте всей Украины. Ведь пока только Западная Украина, часть центральной Украины и северная часть Молдавии окрашены в синий цвет и реально были оккупированы.

– Прохоров. Ну что у тебя здесь за фигня нарисована. Ты хоть отдаешь себе отчет в том, что ты со своими разведчиками изобразил. Это явным паникерством пахнет. А как ты красиво окружения именно наших армий нарисовал. Что, взял и из пальца высосал информацию? Почему наши должны отступать аж до Днепра? Чем вообще вы с Зайцевым и Беззубовым занимаетесь? Тебе что, делать нечего?

– Василий Виссарионович, сегодня бои идут уже на ли-

нии Кишинев, Могилев-Подольский, Винница и Белая Церковь. Исходя из периода двухнедельного первого наступления немцев, реально вырисовывается ежесуточное откатывание фронта на восток на сорок километров. Танковая группа вермахта со стороны Житомира вышла к Белой Церкви и Днепру. Маловероятно, что Кейтель начнет переправу через Днепр в районе чуть южнее Киева. Там у него нет шансов. Зато он явно навис над 6-й и 12-й армией и получил возможность обойти бассейн реки Южный Буг с востока, практически не участвуя в боях за переправы при форсировании рек. Появилась прямая дорога на юг, к Кировограду и Николаеву, городам, в которых подразделения армии отсутствуют. Единственная преграда на пути на восток – это Днепр, и его с наскока не взять.

– Почему вдруг под Уманью будет окружение двух армий? Как ты, находясь за сотни километров от Умани, прогнозируешь там поражение армейцев?

– Все довольно просто. Что такое 6-я и 12-я армии? Это прошедшие тяжелые бои в Западной Украине армии, которые фактически с нуля восстанавливались в последние три недели. Их вывели из состава Юго-Западного фронта и переподчинили Южному фронту, заставив тыловые службы фронта восстановить их количественный и качественный состав. Фактически все, что было в Одесском военном округе, вдруг отправили на север. Людские ресурсы восстановились легко, а оружие пришлось собирать отовсюду. К при-

меру, в Одессе даже трофейные румынские винтовки и весь боезапас к ним ушел на север. Если фронт прорвут на стыке Южного и Юго-Западного фронтов, то командиры этих частей будут до последнего удерживать позиции, оставаясь в окружении.

– С чего ты взял, что в Одессе нет стрелкового оружия и боеприпасов?

– Наши старший лейтенант Лусков и главный старшина Нечипайло уже две недели как отрабатывают операцию в Днестровском лимане. Послали катер за боезапасом в Одессу. А там пустые склады. Нет ничего, кроме наганов и кавалерийских шашек. Единственное подразделение в городе со стрелковым оружием – курсанты Одесского училища, их и послали на север области – железнодорожные пути оборонять. Все, что было, ушло в Винницу в 12-ю и 6-ю армии.

– Ну и что. Отправили, что было, скоро новое оружие и боеприпасы подвезут.

– Товарищ начштаба. Ну что вы говорите. Откуда привезут? Под Киевом явно своим частям не хватает снабжения, вот и передали шестую и двенадцатую армии Южному фронту. По железной дороге, которую танки со дня на день пересекут, – маловероятно. Там еще через Днепр переправы наладить надо. Из Николаева по Бугу через Первомайск, рекой и железной дорогой, возможны поставки, но в Причерноморье нет городов типа Тула – кузницы стрелкового оружия. Получается кружной путь – Дон, Азовское море, Черное мо-

ре и, наконец, Буг. Да пока такой маршрут освоишь, немец уже к Николаеву дойдет.

– Это ты, Иван Александрович, говоришь только о снабжении, а где же твои боевые возможности частей определены?

– Так, Василий Виссарионович, армии и дивизии – это ведь не корабли и суда. Это ежедневный расход патронов и снарядов в прямом столкновении. Если нет у солдата патронов, а у орудия снарядов, у тыловиков топлива и фуража, тогда полноценные дивизии и армии получают только на бумаге карт и в отчетах штабов. Еще и в таблицах историков – типа Суворова. Мало того что обе армии собраны с нуля, так еще и необходимо патроны к винтовкам обеспечить. Боеприпасов на Южном фронте уже сегодня нет. Что будет через неделю или две? Вот и получается, что безоружные армии начнут откатываться на восток.

– А почему все же окружение? Откуда такая уверенность?

Как я ему скажу, что в советской истории воспеты пятьсот бойцов, вооруженных бутылками коктейля Молотова, отбивших захваченную румынами батарею при обороне Одессы. Военно-исторический журнал перестроечных времен публиковал текст такой телеграммы из Ставки защитникам Одессы: «...нет стрелкового оружия – ...куйте копыя...»!!!

Родной дед (Роман Афанасьевич Куприевич) призван был в Очакове и отправлен в Одессу, один из трех тысяч моби-

лизованных. Там при обороне сидел в окопе со своим отделением, у которого была одна винтовка на десятерых. Сидели все и ждали, когда первые номера будут убиты или ранены и, наконец, к следующему дойдет очередь стрелять. Дед был восьмым в очереди на винтовку, сквозное ранение в легкое почти на год вывело его из строя. Закончил войну в Кенигсберге. Всю оставшуюся жизнь он радовался потом, что его – тяжелораненого – эвакуировали в Новороссийск. Сослуживцев в Одессе более не встречал. Мало выжило тех ветеранов.

Чего стоила оборона в Запорожье моста через Днепр и остров Хортицу! Там политработники даже фильм снимали, как безоружную толпу красноармейцев на немецкие танки и автоматчиков прикрытия посылали. Три немецких танка в тот день там, на мосту, и остались, а сколько безоружных красноармейцев – неизвестно.

Японские камикадзе спустя несколько лет, обвязанные взрывчаткой, бежали на советские танки, а вот красноармейцы с пустыми руками в 1941 году героями не считались. Добыл себе в бою оружие – молодец, честь тебе и хвала, нет – трус и предатель.

– Так ведь война моторов получится. Немцы по большой дуге начнут заворачивать все войска с севера на юг со стороны Белой Церкви, на некоторых участках, с хорошими дорогами успеют и по семьдесят километров в день сделать. Мо-

торесурс рассчитывается примерно как пятьсот километров на единицу бронетехники. Вот и получаем глубину прорыва в течение двух-трех недель. Из Молдавии тоже пойдет удар в сторону Днепроовско-Бугского лимана, с целью перекрытия артиллерией тамошнего судоходства. Пешие войска за моторизованными подразделениями не угонятся. Вот и получится серия котлов в проекте – частей армий, прижатых к морю или реке. Отсутствие боеприпасов в армии Южного фронта позволит вермахту идти к Днепру с максимальной скоростью, потом удерживать котлы безоружных окруженцев.

– Да, в чем-то ты прав, и я помню, Александрович, твои удивительные допущения в конце прошлого и в начале этого года. Хотя верить не хочется – просто жуть получается.

– Почему не верится. Скажите, а разве не получили мы телеграммы из Севастополя, в которой говорится, что нет стрелкового оружия даже для тысячи краснофлотцев, для увеличения состава нашей морской пехоты.

– И все же считаю, что твои, Иван Александрович, допущения по шаткости всего нашего фронта недостаточно обоснованы. Тем более что планирование на уровне сухопутного фронта для нас не столь важно. Для нас главный противник будет, скорее всего, Румынский флот.

– Какой флот? Румынам надо судоходство по линии Констанца – Дунай обеспечить. Итальянцы только сверхмалые подлодки смогут перевезти на Черное море. Сотни десантных плашкоутов еще построить надо. На все это необходи-

мо время. Товарищ начштаба, более всего думаю, будет у нас прямое столкновение наших кораблей с танками Кейтеля. Разница в бронировании, размерах и живучести кораблей и танков несопоставима. Соответственно, если вдруг самые мрачные прогнозы претворятся в жизнь, то нам просто придется бросать корабли и суда.

– Рано ты армию со счетов сбрасываешь. Хотя Измаил нам пришлось оставить в связи с отходом армии, надеюсь, повторно такого не произойдет. Думаю, это еще не главная опасность. Если вермахт выйдет к Днепру по всему правобережью, у флотилии исчезнет главная база. Ближайшей, получается, будет Одесса или Севастополь. Окруженные и простреливаемые артиллерией Одесса и Очаков отпадают как место базирования. Севастополь – морской порт. Получается, следующим театром военных действий станет Азовское море и устье Дона, – вдруг сделал вывод Григорьев. И, кажется, сам удивился своей догадке.

– Думаю, что мы будем бороться за устье Днепра и вход в Днепроовско-Бугский лиман до последней возможности, соответственно окажемся под ударами воздушной группировки противника в первую очередь. Ведь мы будем самыми близкими целями с аэродромов Николаева и Херсона... Поэтому предлагаю все три батареи нашего зенитного дивизиона установить на трофейных мониторах или на самоходных баржах. Как показал эксперимент установки 76-миллиметровых зениток на «Ударном», это вполне реально и эффек-

тивно. В случае чего сможем их использовать и как батареи для прямого боевого столкновения, с танками, так и для стрельбы по невидимым целям. Такой вариант базирования позволит их без всяких вопросов перебрасывать рекой или морем на нужный участок. К румынским мониторам все равно нет 120-миллиметровых боеприпасов, а так мы сможем их активно использовать.

– А почему не предлагаешь оставить орудия и батарею, которую сегодня на борту держишь?

– Наши разведчики на берегах Днестровского лимана уже собрали оставленные частями 9-й армии зенитки и даже перевезли в Николаев орудия. По плану завтра в ночь «Ударный» и «Железняков» пойдут в Николаев на ремонт. Вот там окончательную модернизацию корабля и сделаем.

– И что же собираешься делать на корабле?

– Кроме установки четырех 76-миллиметровых орудий заменю две самодельные установки 20-миллиметровых ШВАКов на пару 37-миллиметровых зенитных автоматов, над моторным отделением, придется усилить, конечно, крышу машинного отделения и палубу на участке надстройки – машинное отделение.

– Хорошо говоришь, но где разместить столько необходимого боезапаса? Баржу с боеприпасами за собой не потянешь.

– Японцы до сих пор на кораблях типа эсминец и ниже кубриков для матросов не строят, личный состав там спит на

боевых постах. Думаю, сейчас летом освободим оба кубрика, а это целых два отсека под хранилища с боезапасом. Если начнутся проблемы с базированием и усилением интенсивности боев, то это будет самое то. А придет зима, тогда и будем решать вопрос с размещением личного состава. Пока натянем тенты над палубой, так лето и часть осени и перетерпим. Уже сейчас наш кормовой кубрик заполнен 76-миллиметровым боезапасом.

– Еще что собираешься делать с кораблем в заводе? Уж как-то все просто.

– Изменяю немного надстройку. Уже сейчас в рубке не протолкнуться. Расширю боевую рубку на два метра, вправо и влево по метру, и выдвину вперед к башне еще на полметра. Получу больше места и смогу выставить посты планшета с планшетом ПВО, связиста УКВ и телефониста. Кроме этого, вместо брезентового ограждения мостика установлю броневые листы, получатся дополнительные экраны ходовой рубки, и станет более безопасен мостик в бою. Верхняя часть рубки, не прикрытая экранами мостика, также оденется в экраны. На все зенитные пулеметы и орудия установлю броневые щиты.

– И ты что думаешь, найдешь столько брони в Николаеве.

– Конечно. Скорее всего, уже через пару недель вопрос об эвакуации Николаева станет ребром, и тогда брать можно будет все. Кроме этого, в Измаиле мои механики листовым железом целую баржу загрузили.

– Ты слишком пессимистичен, Иван Александрович. Этак ты, может, и в нашу победу уже не веришь?

– В победу верю. Вот только не скорую. Этак к весне, может быть, следующего года.

– Ну, ты и загнул. Прямо готов к нашим комиссарам на разделку.

– Нет, у меня сейчас другая проблема в голове крутится. Где лагерь подготовки боевых пловцов развернуть? Думаю на острове Березань разместиться, а Очаковскую военно-морскую базу использовать как базу обеспечения. Там бригада торпедных катеров развернута. Вот с ними и будем взаимодействовать. Придем в Одессу, там с командующим эти вопросы и постараюсь решить. Вообще думаю, что если фронт придет в Северное Причерноморье, то ближайшим самым спокойным портом станет Потти в Грузии. Туда, наверное, и буду проситься перевести базу подготовки разведчиков – водолазов. Туда же и наших женщин с детьми надо будет отправлять. Вряд ли туда дойдет война. Оттуда и снабжение, наверное, надо будет налаживать.

– Вроде и правильные мысли говоришь, но как-то неожиданно ты такие вопросы поднимаешь. Слишком далеко заглядываешь. А почему к весне?

– К весне получается, потому что немчура у Киева уже к Днепру вышла. А с их мощью всей Европы они еще как минимум пару месяцев наступать смогут. Следующая за Днепром река – Дон. На севере за Смоленск уже бои идут, даль-

ше прямой путь на Москву и охват Киева с севера... Зато под Москвой, скорее всего, новое «Бородино» им и устроят. Получается, до осени немцы будут наступать. Пока остановим и резервы подтянем, там и зима начнется. А зимой много не навоюешь. Вот и думаю, что только к весне обратно наступать начнем.

— Ладно, пошли уже на мостик. Хватит мне мозги прополаскивать. И откуда ты такой у нас взялся. Все вроде было неплохо, а теперь столько вопросов и сомнений в голове возникло. Копия карты у тебя есть? Завтра сойду на берег, и чтобы копия у меня уже в руках была.

Вновь теплый ходовой ветер, с небольшими штормовыми порывами, встретил нас на мостике. Более сотни кораблей и судов растянулись от горизонта до горизонта ночного штормового моря.

Утро 20 июля 1941 года для проснувшегося города — «жемчужины у моря Одессы-мамы» — ознаменовалось появлением со стороны моря огромного количества кораблей и судов. Как обычно, с рассветом сотни рыбацких парусников и каботажных баркасов, снующих на рейде города, словно белые чайки, заняли всю гладь моря.

В это утро обычный пейзаж морской панорамы одесского рейда оказался наполненным появившимися из-за горизонта десятками силуэтов кораблей, катеров, самоходных и буксируемых барж. Огромный крейсер и пара эсминцев, куча

мониторов и бронекатеров, снующие от корабля к кораблю разъездные катера крейсера и флотилии. Десятки дымов затянули горизонт. Летающие над городом красноезвездные истребители, прикрывающие рейд с воздуха, гулом своих моторов также вселяли уверенность в будущем и защищенность.

Мощь советского флота в Одессе в это утро показала себя во всей красе. Увиденная панорама морского могущества вселяла в сердца простых советских людей чувство гордости и веры в мощь страны и скорую победу в войне. Ведь вон какие силы у нас есть, не на словах, а наяву. Толпы одесситов собрались посмотреть на открывшуюся панораму.

В те времена почти весь берег Одессы был обустроен деревянными причалами. Суда в несколько рядов стояли под разгрузкой или погрузкой. Десятки шаланд и баркасов, словно речные трамвайчики, ежедневно привозили и увозили сотни пассажиров из причерноморских селений. Люди в одиночку и семьями или бригадами, или земляки, совместно выбравшиеся в город за покупками, каждый день и ночь наполняли набережную города.

Небольшой шторм заставил множество людей переночевать на набережной, и теперь все они стали свидетелями швартовки кораблей флотилии и последующего схода экипажей на пирс, для проведения торжественного строевого смотра флотилии. Флотилии победителей.

Глава 5

Покой нам только снится

Одесса встретила корабли надеждой на прекращение почти двухмесячной напряженной жизни с бессонными ночами, ожиданием боя и участия в нем. Непрерывная изматывающая вахта и авралы, казалось, остались где-то там далеко на Дунае.

Одесский рейд и набережная, живущие своей жизнью, создавали желаемую идиллию благополучия и процветания. На пирсе ждали родные и близкие. Наконец-то вся флотилия собралась в одном месте у причалов.

На берег высыпали семьи и просто знакомые, встречая швартующиеся к пирсу корабли и катера. Только здесь эвакуированные с Измаила семьи смогли, всего на несколько часов, встретить своих близких и родных. Каждый швартующийся катер и корабль встречали радостные крики детей и слезы взрослых. Скупая мужская слеза также имела повсеместное распространение. Корабли и суда мгновенно наполнились голосами и визгом детей, бегающих по палубам и причалам. Обнявшиеся парочки в открытую, без доли стеснений, замерли тут и там в объятиях друг друга.

На пирсе меня встретила моя семья – жена в положении и сестра с сыном, которого решили назвать Виктором.

Зададите вопрос – откуда появилась сестра с сыном? От-

вет очень простой – от парторганизации.

Давайте посмотрим на этот вопрос не с позиции членов демократического общества третьего тысячелетия, когда штамп в паспорте и свидетельство о браке, да еще и гражданство – во главе всего. А семья? Семья может быть развалена по решению не только беспринципного (подлого... и т. п.) мужа, но и из-за взбалмошности его супруги. Они просто оба могут пойти на принципы. Или, например, не сошлись (разошлись) в сексе, а дети – они не решают. Их ставят перед фактом, типа «мы расходимся...». Родственные связи признаются только первичные, многие не знают и своих родословных и родственников в третьем и далее коленах. Зато понятие феминизма и гендерной политики – во главе угла.

Это действительность двухтысячных годов и постсоветского пространства.

Что мы знаем о Советском Союзе 30-х и 40-х годов XX столетия? Какие они были – общество и нравы перед войной и на войне 1941–1945 годов? Да и сразу же после войны?

От тех времен осталось мало – то, что прошло цензуру и мемуары политработников. Информация использовалась выборочно и только в пользу партаппаратчиков. На смену им пришли демократы (дерьмократы, по-другому не назвать) – купленные члены партии и политики. Появилось и понятие «олигархия», то, о чем ранее показывалось в мультиках и сказках типа «Трех толстяков» и «Чиполлино», а миллионер описывался в виде проныры бухгалтера в «Золотом теленке»

Ильфа и Петрова.

Как узнать правду? Надо просто откинуть лишнее и снять розовые очки.

В недавно присоединенный к СССР город Измаил в 1940 году пришла флотилия как военное морское соединение, приведя следом за собой семьи военморов и обслуживающих их специалистов.

В Бессарабии ранее каждый день начинался с молитвы во славу королевской семьи, в которой капитал имел многовековую историю накопления семьями из поколения в поколение. Приезжие голодранцы без роду и племени или местные нищие с нагавами в руках, не признающие христианские ценности и патриархальные устои, по решению собрания парторганизации могли отобрать имущество рода в пользу пьянствующих бездельников и горлопанов, фактически отдав все коррумпированным чиновникам от партии на разграбление.

Заложниками действительности оказались и семьи дунайцев и всей Бессарабии. Оказавшись в чужом городе, флотилия и все относящиеся к ним жили в своего рода огромной коммуне. Где главными были не законы или патриархальные ценности, а решение партийных и комсомольских собраний. Для женской половины коммуны еще и женсовет создавался, уж очень иногда непростые вопросы возникали с женщинами. Хотя партийными и комсомольскими организациями руководили политотделы, однако и они иногда становились

заложниками решений первичных парторганизаций. Одним из самых сложных было решение вопросов личных отношений коммунистов и их половинок (боевых подруг). Понятие брака считалось пережитком прошлого, а целостность семьи обеспечивала общественная организация. Наверх такие вопросы не поднимаешь, а в низшем звене попробуй с разъяренными бабами совладать. И смех и грех, в общем. Одним из таких вопросов оказался и вопрос командира монитора «Ударный».

Пытаясь ассимилироваться в новом, лично для меня, коллективе, я очень быстро решил вопрос с женитьбой на Марине, убрав по существу период ухаживаний. В это время моя бывшая боевая подруга Светлана вдруг обнаруживает, что находится в интересном положении. Детдомовская воспитанница в своей амбициозной молчанке и с проявлением упертости в характере думала, что я вернусь из Николаева в ее объятия с извинениями и прочим... Ан нет, не случилось. Пока кто-то раскачивался и надеялся, что кто-то одумается и вернется к подруге, Иван Прохоров попал в загс и обрел себе законную жену, которая, как и полагается, в течение месяца оказалась также в интересном положении.

Понятие аборта в те времена как обыденность не воспринималось, тем более в таком почти закрытом коллективе, но и факт беременности среди тех, кто, как правило, находился в положении типа «ребенок у юбки, на руках и в животе», тоже долго утаить невозможно. Вот тут и произошел малень-

кий скандал.

Ах, этот кобелина Прохоров нашу подругу совратил и бросил («поматросил и бросил»)! Мало ему одной, так он еще и второй мозги закомпостировал. И так далее, и в том же духе. Это поначалу.

Проходит совсем немного времени, и...

Далее женская общественная мысль переходит во вторую фазу развития. «Вот Светка дура упертая, сама виновата, не надо было выкаблучиваться – вот и упустила свое счастье...» – «А Маринка... она что, дура, когда ее целый командир корабля замуж позвал? Кто бы отказался?! Молодой, капитан-лейтенант, красивый. Молодец Маринка, и ребеночка тут же, не откладывая, получила!» – «Но Светку все же жалко, куда она теперь с дитем? Надо все же этого Прохорова как-то к ответственности привлечь!»

Вот такие брожения и начались вокруг молодой семьи капитан-лейтенанта Прохорова и его бывшей подруги.

Дошло до разговора с председателем женсовета дивизиона Пелагеей Ивановой.

– Прохоров, что же ты наделал? От тебя две девки теперь в положении, ты о чем думал, когда со Светой разошелся и к Маринке пошел.

– Пелагея Петровна, ни о чем не думал... Пришел из Николаева, Маринка встретила, вот с ней и пошел, почти сразу в загс. Зачем время оттягивать? Тут же ей и предложение о замужестве сделал. Что тянуть, не пацан вроде? Кто

знал, что Светлана в положении. Вроде мы с ней перед уходом флотилии в Николаев решили разойтись как в море корабли. Не сошлись характерами. Если бы любила, то встречала бы, несмотря ни на что.

– Это верно. Глупая и упертая она, но не по-людски так получилось, живот девке сделал, а теперь что – сама разбейся. Она все же ребенка от тебя ждет.

– Пелагея Петровна, а мне что делать теперь с беременной Маринкой, с которой у нас, как говорится, любовь? Все бросить ради старой боевой подруги, которая своей взбалмошностью наши отношения не берегла? Мне теперь и со второй развестись и между двумя огнями метаться?

– Иван, ты это уже слишком. Я сама не знаю, но Света – она своя, комсомолка, а Марина из новеньких, из мещан. Не очень ее наши бабы любят. Такого жениха умыкнула... А ты мне любовь, любовь...

– Пелагея Петровна, как на духу скажу. На Марину смотрю, и родная она и желанная. Понимаете, вижу ее и готов бежать за ней на край света и никому не отдавать. Смотрю на Светлану – вроде тоже родная для меня. Тоже обнять хочется, но не как жену, а как сестру, может. Понимаю, что родная, и любил раньше, наверное, но не такое это чувство, как к Марине, перегорел я с любовью к Светлане. Все по-другому теперь. Не вижу я в Светлане теперь женщину – подруга, но никак не любимая. Что делать, не знаю... От ребенка не откажусь. Помогать буду. А как жену ее теперь не чувствую.

– Да, Прохоров, что же нам с тобой делать, ума не приложу... Наделал ты дел!

У меня тоже проблема. В голове, конечно. Для меня девушка должна быть с ногами «от ушей», фигурой типа «песочные часы», и прочее, как принято в наше время. И еще что очень важно! С ней надо о чем-то говорить, или хотя бы она должна понимать, о чем я говорю («образованные мы», понимаешь ли)... А туточки три класса школы и рабфак – уже крутое образование. Высшее образование для девушки в данной местности – почти фантастика.

Марина – как куколка, и в красивой головке есть чем думать. Выросла в нормальной семье и знает, где надо уступить, а где взять свое.

Светлана – она как Гурченко в фильмах, говорят, красotka своего времени, но талия не такая же, и вообще – не мой типаж. Тоже умница, но феминизм в голове процветает.

А еще – ну не могу я предать своего предшественника, не моя Светлана девушка, а его. Вот если вернется, то пусть сам и разбирается со своей бывшей. Правда, времени до возврата все меньше и меньше.

Думал, на этом все и успокоится. Нет, события получили непредвиденный поворот. Спустя еще пару месяцев, когда у обеих моих дорогих женщин животики выросли до явно видимых размеров, женский коллектив поднялся с решением восстановить справедливость и призвать безответственного Прохорова к ответу. Дело дошло до открытого партсобрани

с присутствием представителей женсовета.

В общем, на том собрании коммуниста Прохорова пропесочили, указали на то, что нельзя оставлять своих боевых друзей в интересном положении, и призвали к ответственности. Выход нашелся сам собой – нельзя жениться, тогда принимай в семью как младшую сестру. Пелагея Петровна думала, думала и, наконец, придумала:

– Ты – безотцовщина, она детдомовская, вот и станете теперь родными братом и сестрой с твоей фамилией и фамилией ее будущего ребенка. Брат нашел сестру, и теперь вы стали одной семьей и родней... Марина? А при чем здесь она? Тем более еще и мещанка. Она пришла в семью мужа и теперь – невестка Светланы. Прохоров, ты теперь еще и замуж должен выдать свою непутевую сестру. Срок – год, ну пара максимум.

Далее все просто. Парторганизация приняла решение, а ее секретарь должен все уладить с соответствующими исполнительными органами – регистрация, документы и даже жилплощадь для расширившейся семьи капитан-лейтенанта Прохорова.

Можно подумать, что это глупость. Но вокруг в 1941 году люди продолжают жить в патриархальных семьях, в которых понятию «любовь» даже не пытаются дать определения, зато воспитывают по семь – двенадцать детей, живя в домах, где есть и стар и млад, близкий и дальний родич. А еще есть институт кумовства, где все относятся к этому как к

обыденности. Там старшее поколение выбирает пары своим чадам без решения детей, в лучшем случае спросят: ну как, не уродина? Девушек ставят перед фактом замужества, и те даже не думают противиться. Дети вообще не могут быть без семьи, ведь если нет родителей, то есть дяди и тети, дедушки и бабушки, в крайнем случае – крестные. Одним словом – патриархальное общество. Оно, это патриархальное общество, и создаст один из прецедентов поражения коммунизма на юге Украины в 1941 году.

Вот таким образом Иван Прохоров получил себе не только жену, но и сестру с ребенком. Женская половина моей семьи приняла такое событие как само собой разумеющееся. В их прелестных головках о любви мало что есть, главное – есть семья, старший мужчина и крыша над головой.

Рай на пирсе прекратился через полчаса. Флотилия была собрана на строевой смотр и встречу с членом Военного совета Черноморского флота Кулаковым Николаем Михайловичем. На смотре мне вручили нашивки каптри – внеочередное воинское звание, за проявленную инициативу и действия. Карьерный рост молниеносный, прошло менее года – и получи погоны старшего командного состава флота.

После строевого смотра Кулаков с командующим Абрамовым и бригадным комиссаром Беленковым поднялись на борт флагманского корабля флотилии – монитора «Ударного».

Обход монитора сразу же задержался в районе надстрой-ки, где на сделанных из шпал настилах, усиливающих верхнюю палубу, были размещены четыре 76-миллиметровых орудия наших зенитчиков. Снятые с лафетов орудия заняли по бортам корабля места моторной лодки и шлюпки. Не остались без внимания усиление огневой мощи пулеметами и дополнительные прожекторные установки. То, что на переходе приписанные зенитчики «Ударного» смогли из своих орудий сбить самолет, тоже не осталось без внимания. Для представления действия увиденного на корабле даже была сыграна показательная учебно-боевая тревога. Снятые со столбов в Измаиле динамики городского вещания теперь репетовали условные команды по боевым постам, на весь Одесский порт.

Привыкший к простору ходовых рубок и мостиков обычных кораблей, Кулаков удивился скученности в надстройке, рубке и на мостике монитора. Пришлось объяснять, что разработанный в начале тридцатых годов корабль требует скорейшей модернизации по итогам боевых действий, которую я планирую совершить в Николаеве.

ЧВС задал вопрос по прожекторам, мол, зачем так много и что за оптические приборы стоят на сигнальном мостике и над 45-миллиметровыми зенитными башнями. Пришлось объяснять, что это для стрельб ночью. Ну, никак не мог я во весь голос заявить, что это попытка замены мной действия квантового излучателя будущего (например, кванто-

вого излучателя простого артиллерийского дальномера типа ДАК-2М) излучением мощного боевого прожектора. Тем дальномером можно до километра сетчатку глаз выжигать, при потреблении смешного количества электроэнергии. А я, наоборот, замену нагородил и 10 киловатт электроэнергии для оптической системы использую. Главное, эффект примерно тот же получился.

По итогам учения и увиденного я вновь услышал, что Кулаков убедился в правильности присвоения мне внеочередного звания – капитан 3-го ранга.

Далее ЧВС Кулаков и командование флотилии спустились в кают-компанию, где Николаю Михайловичу доложили о действиях флотилии и об ее состоянии.

Не успел я решить несколько вопросов по службе, как вновь был вызван в кают-компанию к ЧВС. Этот разговор уже пошел не о состоянии корабля, а о боевых пловцах и предоставленном мною прогнозе вероятных действий противника в ближайшее время.

– Прохоров, то, что твои слова и действия не расходятся друг с другом, убедительно подтверждено в боях и на сегодняшнем учении. Но не слишком ли ты стал витать в облаках, отвлекаясь от корабля к боевым действиям на фронтах. Я прочел твою аналитическую записку, и хочется задать вопрос, а к чему простому командиру небольшого в рамках войны корабля заниматься анализом боевых действий под Киевом? Не наносит ли это ущерб его функциональным обя-

занностям.

Кулаков столкнулся с ситуацией, когда ему как члену Военного совета Черноморского флота постарались первому вручить опасную по содержанию бумагу. С одной стороны, понятно стремление командующего флотилией поскорее отправить на рассмотрение в верхах документ, составленный хоть и мелким, в масштабах войны, командиром, но уже доказавшим значимость своих слов и действий. Этот командир сумел отличиться лично и создать с нуля подразделения, которые поначалу для некоторых смотрелись как мальчишество. Если бы не те мониторы, утопленные в Галаце, и те, что стоят сейчас у пирса в Одесском порту.

– Как командир корабля я должен всего себя отдавать кораблю. Но также я должен думать об условиях, в которых его буду использовать, выполняя приказы и боевые задачи. В силу специфики командир корабля должен не только прекрасно управлять кораблем, но и знать театр боевых действий, на котором его используют. Монитор в первую очередь не океанский корабль, а речной и, как показала действительность, еще и прибрежный корабль. Командир корабля обязан знать, где и в какой срок он может оказаться, откуда ему доставят горючее, боезапас или провизию. Где он сможет отремонтироваться и с кем должен взаимодействовать не только в море, но и на берегу. Где и когда корабль может попасть под удар авиации противника, а где своя авиация и средства ПВО смогут его прикрыть. Исходя из этого, должны осуществляться

прогнозы действий корабля и противника.

Сейчас время, когда не только на море прокладывается курс корабля. Сейчас не столько война людей, сколько война моторов. Не только моряки могут рассчитать время перехода. Вермахт также подчиняется скоростям колонн и моторесурсу двигателей на танках, грузовиках и даже мотоциклах. В нашей армии, насколько я знаю, моторесурс двигателя танка составляет порядка двухсотпятидесяти километров. Проведя анализ первых двух недель боевых действий вермахта при его наступлении от границы до Киева, в Белоруссии и в Прибалтике, явно видно, что вермахт смог пройти почти пятьсот километров, выйдя к верховьям Днепра между Смоленском и Киевом, а затем остановился. Прошло почти три недели, и новых прорывов пока не наблюдается, идет выдавливание и спрямление линии фронта. На карте явно виден выступ в глубь обороны противника севернее Киева, как раз там, где ориентировочно находится Пинская флотилия. На месте противника я бы наверняка постарался отсечь ее от Днепра и открыть внутренний водный путь от Вислы до Днепра. Остается еще перекрыть снабжение Киева по Днепру.

– Откуда у вас эти данные?

– Из сводок Информбюро. Просто отмечаем оставленные города и помечаем, где ведутся сейчас бои.

– Понятно. А почему вы считаете, что к середине августа вермахт окажется у Николаева и Запорожья?

– Опять же второй бросок за четырнадцать суток на пять-

сот километров. Уже, как видим, конец месяца. Прошло три недели. Противник явно заканчивает капитальный ремонт двигателей. Скорее всего, он просто заканчивает замену старых двигателей бронетанковой техники на новые с помощью ремонтных батальонов. Три недели затишья – это уже много, ну еще несколько дней тишины на Южном фронте. Далее должна начаться активная фаза боевых действий.

– Да такой факт наступления был, но, кажется, армия уже смогла закрепиться на новых рубежах.

– Не думаю. Отмобилизовать население смогли, вооружить тоже, вот только смогли ли отработать слаженность и управление... А боевая подготовка? На это тоже надо время. Насколько стало известно, сейчас в Одессе нет стрелкового оружия и боеприпасов – все ушло на север, под Умань. А время идет на пользу опытному противнику, завоевавшему всю Европу.

– И все же, откуда танкам взяться в Николаеве в начале или середине августа?

– Бои под Смоленском не позволят перекинуть войска нашей армии из-под Киева на южное направление. Поэтому прорыв между Киевом и Уманью самый вероятный. Теперь делаем прокладку курса танковых подразделений из расчета, что среднесуточно они могут пройти от сорока километров, а в некоторых случаях и семьдесят километров... Убираем необходимость переправ через достаточно широкий Южный Буг и получаем большую дугу, огибающую Бугский бассейн

по линии Умань – Кривой Рог – Николаев и Запорожье. В это время 11-я армия неторопливо, следуя рядом с пехотными подразделениями Румынской армии, со скоростью двадцать – тридцать километров в сутки выходит к Николаеву и Очакову, скорей всего, в период с 8-го по 10 августа. Опять же огибая Бугский бассейн с юга. Отсутствие снабжения с юга и отсечение снабжения по железной дороге с востока создаст условия для окружения Красной Армии в верховьях Южного Буга.

Особое внимание хотелось бы обратить на анализ сил вермахта, которые способны вести боевые действия на театре боевых действий флотилии. Это 16-я танковая дивизия, гвардейская танковая группа «Адольф Гитлер», совместно с венгерским механизированным корпусом находящиеся сейчас у Тирасполя, и, самое удивительное, это присутствие на самом южном фланге немецкой группы войск, в которую входит 22-я пехотная дивизия. Эта дивизия совместно с 50-й и 72-й дивизиями фактически являются самыми южными подразделениями вермахта и, естественно, должны наступать на направлении Тирасполь – Николаев, Тирасполь – Очаков, далее к Херсону и, наконец, к Крыму. Это естественно. Соответственно, именно на них и требуется обратить внимание. Один факт наличия единственной в Германии парашютно-десантной дивизии именно на этом направлении требует индивидуального рассмотрения.

– Какая десантная дивизия, вы только что перечислили

все подразделения южной группы войск противника, не указав никакого десантного. На нашей карте нет такого подразделения, – решил уточнить Абрамов, рукой указав на карту обстановки, висящую на стене кают-компаний.

– Ну, вы, Прохоров, и даете. Прямо фантастика какая-то или пораженческие настроения. Вроде боевой командир, а такие прогнозы... – Беленков не смог сдержаться.

– Я обращаю внимание командования флотилии на часть противника, отмеченную на карте как 22-пх. На самом деле это не стандартное подразделение вермахта, а фольксгренадерная дивизия, проще говоря, аэромобильная или десантная. Посадочно-десантное формирование, единственное в своём роде в германской армии. Та дивизия, подразделения которой в 1940 году десантировались в Роттердаме, в Голландии, и которые четверо суток отражали атаки голландских войск, до прихода фронта. Дивизия, активно воевавшая в польской и греческой кампаниях. Основной способ использования – десантирование с самолетов, планеров или парашютов, сразу же после того как немецкие парашютисты оцепляют лётное поле или площадку, пригодную для посадки самолёта.

Один рейд в тыл противника – и наше соединение получило два монитора. Сейчас ситуация почти аналогична, но в обратную сторону. Начались бои на севере Киева. Вермахт за несколько дней может отсечь от Днепра Пинскую флотилию. Еще через несколько недель и мы можем потерять все,

что находится на плаву выше Запорожья. При подрыве Днепровской ГЭС все, что имеется выше по течению, окажется в окружении. К примеру, в Киеве есть пара недостроенных мониторов, которые в любом случае можно если не достроить, то сделать из них плавучие батареи. Главное, успеть их провести к устью Днепра. Самое опасное место – устье Днепра. Выход к Днепру севернее Очакова отрежет от моря Николаев и перекроет Днепр для крупнотоннажного пароходства. И это не шутка, а математика в прогнозировании. Высадка аэромобильных войск, к примеру, за трое или четверо суток до подхода основных войск в районе Рыбаковка – Коблево перекроет фарватер Одесса – Очаков – Днепр, вероятно, уже третьего или четвертого августа. Потеряна будет связь Одессы с Николаевом и Очаковом. В этом районе сейчас нет войск кроме пограничных, а население благосклонно к германским войскам, так как это территория анклава причерноморских немцев-колонистов. Движение вермахта с северо-запада, от Тирасполя к Черному морю также будет встречать поддержку населения, так как северо-западнее причерноморских немцев-колонистов расположен анклав одесских немцев-колонистов. Думаю, скорость движения колонн вермахта от Тирасполя к Рыбаковке и Николаеву будет примерно соответствовать семидесяти километрам в сутки. Таким образом, противник уже четвертого августа может оказаться у берега Черного моря силами аэромобильных и десантных подразделений. Части основных подразделений вермах-

та могут восьмого числа оказаться у Очакова, десятого – у Николаева со стороны правобережья Днепро-Бугского лимана. Соответственно навстречу им с севера к Николаеву, возможно, подойдут танки 16-й танковой армии. Еще несколько дней, и под атакой вермахта окажутся Херсон, Каховка и Запорожье, перекрыв возможность маневрирования наших кораблей как по Бугу, так и по Днепру.

– Прохоров, а что если это твое чистой воды прожектерство не подтвердится. Что нам с тобой тогда делать? Это ведь не твой уровень и не твои заботы. Нам бы со своими флотскими проблемами разобраться, а тут еще и за армейцев думать предлагаешь, – припечатал Кулаков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.